

A man in a dark suit and tie stands on a rooftop, looking towards the right. In the background, a massive nuclear mushroom cloud rises over a city skyline, with the Empire State Building on the left. The scene is set during sunset or sunrise, with a dramatic, orange and grey sky.

Мелиса Йорк

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Сборник. Книги 1-3

Мелиса Йорк

Точка невозврата

<https://litres.ru/57094740>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-04928-4

Аннотация

Наше представление о реальности далеко от истины, знания о прошлом ничтожны. Человечество — седьмая волна: предыдущие цивилизации возникали, развивались и исчезали — точнее, были уничтожены. История повторяется: мир снова на грани тотального истребления.

Питер Джексон — отец-одиночка — знает, как предотвратить конец света. Его сны не просто кошмары: они воплощаются в реальности, меняя ход событий. Чтобы указать путь к спасению, герой должен принять свой дар — способность влиять на мир силой сознания. Но для этого ему предстоит преодолеть разногласия: договориться с конфликтующими частями личности.

Сборник «Точка невозврата»:

В «Могиле мечты» Питер погружается в подсознание, где его страхи обретают форму.

В «Апокалипсисе» обретает дар предвидения и делает главное предсказание о грядущем конце света.

В «Новом измерении» расшифровывает сон о золотых воротах — ключ к переходу человечества в иную реальность.

Справится ли Питер с задачей? Сможет ли спасти сына и предотвратить Армагеддон?

Содержание

Часть первая: Могила мечты	5
Глава первая	5
Глава вторая	23
Глава третья	39
Глава четвёртая	53
Глава пятая	65
Глава шестая	79
Глава седьмая	97
Глава восьмая	112
Глава девятая	133
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Мелиса Йорк

Точка невозврата

Часть первая: Могила мечты

Глава первая

Пронзительный звук будильника вернул в реальность Питера Джексона, вырвав его из цепких рук Морфея. Мокрый от пота, весь взъерошенный, он резко сел в кровати, оглядываясь по сторонам. Голова шла кругом. Складывалось такое ощущение, что происходит нечто ужасное, мир рушится и почва уходит из-под ног. Убедившись, что всё хорошо, Джексон осознал, что проснулся, и что это был очередной кошмар. Постепенно он успокоился, лениво отодвинул тяжеловесное одеяло и потихоньку побрёл в сторону ванной комнаты. Мимолётом бросил взгляд на часы. Было 7.15 утра.

В ванной комнате висело зеркало, обрамлённое красивой тонкой рамкой. Взглянув на своё отражение, он включил воду. Питера не покидало странное чувство, преследовавшее его последнюю неделю. Было такое ощущение, что что-то не так, что должно произойти нечто плохое.

«Что вообще происходит?» – сказал он вслух, выдавливая

зубную пасту на щётку. Он чётко представил картину: поезд, мчащийся на огромной скорости сквозь сырой, плотный туман. Чувство тяжести ещё больше усилилось и ему стало нестерпимо больно. Видение так же быстро рассеялось, как и возникло.

Придя в себя, он обнаружил щётку и тюбик зубной пасты на полу. Промывая зубную щётку под струёй тёплой воды, Джексон посмотрел на запотевшее зеркало. Несколько секунд спустя он протёр зеркало ладонью и сказал: «Соберись. Тебе сегодня ещё работать».

На кухне Питер поставил чайник, быстро нарезал бутерброды. Смотря в сторону второй комнаты, он довольно громко крикнул.

– Ты чай с лимоном или с молоком будешь?

– Не хочу чай. Я хочу спать, – услышал он в ответ.

– Что значит, не хочу чай? А кто в школу пойдёт?

– Папа, а можно я не пойду сегодня в школу? – сказал мальчик лет восьми, одетый в мятую футболку и шорты. Зевнув, он отодвинул табурет и забрался на него.

– Тебя ждут твои новые друзья.

– Какие друзья? Я не успел ни с кем подружиться. Мне там никто не нравится. Они какие-то забияки.

– А ты присмотришься к ним получше. Наверняка тебе кто-нибудь понравится. Вот и подружись с ним.

– Ладно, я попробую. Налей мне чай с лимоном. Что-то с молоком не хочется. А бутерброды у нас сегодня с чем?

– Есть с сыром, есть с ветчиной.

– А помидоры есть?

– Помидоры ещё вчера закончились. Зато есть салат.

– Фу, какая гадость. Папа, ты ведь знаешь, что я ненавижу салат. Я что козёл, что ли, траву жевать?

– Почему сразу траву? Салат очень полезен. В нём много витаминов, которые нужны твоему растущему организму. И вообще, следи за своей речью. Что это за слова: гадость и козёл.

– Папа, я не знаю, что нужно моему организму, я знаю одно. Я не люблю салат и есть его не буду.

– Хорошо, ешь давай, а то в школу опоздаешь.

– Ладно, – сказал сын, доедая бутерброд.

После завтрака Питер быстро оделся в тёмно-синие джинсы и светлую рубашку, схватил свою старую потёртую куртку и направился к выходу, судорожно проверяя свои карманы. Посмотрев на свои наручные часы, он тихо произнёс:

– Сын, давай быстрее. Мы опаздываем.

– Папа, я уже бегу, – сказал мальчик, подходя к Питеру.

– Ты все вещи взял?

– Да, – ответил мальчик уверенно.

– Хорошо, спускайся к машине. Я сейчас подойду, – сказал он сыну, открывая входную дверь.

Захватив ключи с тумбочки, Питер вышел из квартиры и закрыл дверь ключом. Спускаясь по лестнице, он осознал, что тяжкое предчувствие беды ещё больше усилилось. По-

грузённый в свои мрачные мысли, Питер сел в свою старенькую «Хонду», открыл противоположную дверцу авто своему сыну. Мальчик залез на переднее сиденье и по привычке положил сумку с учебниками себе на колени.

– Убери портфель назад, неудобно ведь, – сказал отец сыну.

– Кому неудобно? Тебе или мне? Мне так больше нравится.

– Ладно, делай как знаешь. Пристегнись, мы сейчас поедем.

Приехав к школе, Питер припарковал машину у изящных кованых ворот высотой метра три. Деревья за высокой оградой, вьющиеся растения практически полностью скрывали от посторонних глаз красивое старинное четырёхэтажное здание, больше похожее на особняк магната, нежели на школу. Солнце светило ярко, оно радовало окружающих своими тёплыми и нежными лучами. Небо лазурное, чистое простиралось в разные стороны, уходя в бесконечность. И только лёгкий ветерок иногда нарушал гармонию и спокойствие, время от времени поднимая вверх опавшую листву.

Питер и сын вышли из автомобиля. Отец подошёл к мальчику и начал поправлять его рубашку, приглаживать непослушные пряди волос.

– Беги в школу, – произнёс отец, улыбаясь.

– Папа, а можно я вернусь в свою старую школу? Там остались все мои друзья. Мне не нравится, что мне здесь прихо-

дится ночевать. Я хочу больше времени проводить с тобой.

– Мы с тобой разговаривали на эту тему.

– Да, да. Я знаю. Хорошая школа, прекрасные учителя, отличное образование и перспективное будущее. А мне всё равно. Я хочу жить с тобой, а не в этой дурацкой школе. Она больше похожа на тюрьму. Здесь так много правил. Это нельзя, то нельзя.

– Я всё понимаю, – прервал его отец. – Она тебе кажется чужой, потому что у тебя нет друзей. Когда они у тебя появятся, ситуация изменится, ты, наоборот, не захочешь ехать домой и будешь с нетерпением ждать понедельника.

– Этого никогда не будет, – сердито ответил мальчик и крепко обнял отца.

– За тобой уже пришли, – сказал Питер своему сыну, кивая в сторону ворот, где уже ожидала женщина в очках, одетая в строгий брючный костюм стального цвета. – К тому же, если тебе будет плохо, ты всегда можешь мне позвонить.

– Папа, ты как всегда прав.

– Я заеду за тобой в пятницу после шести.

– Хорошо, папа. Я тебя люблю.

– Пока, сын. Я тебя тоже очень люблю, – произнёс отец.

Питер Джексон вернулся в машину. Он некоторое время сидел и провожал взглядом уходящего мальчика и помахивал рукой, когда тот оглядывался назад.

Внезапно Питер ощутил тяжесть, гнетущее чувство начало распространяться по всему телу, проникая в каждую кле-

точку его организма. В глазах его померкло, и Питер провалился в мглу. Он оказался в пустоте, такой холодной, чёрной, веющей чем-то зловещим. Вдали показались яркие огоньки. И он услышал оглушительно громкий стук колёс приближающегося поезда. Состав летел на бешеной скорости прямо на него. Он попытался убежать, но не смог двинуться с места, словно Джексона что-то удерживало. Питер попробовал звать на помощь, но он не смог произнести ни звука, ком в горле помешал ему. Резко стал сгущаться туман. Он был настолько плотным, что поезд исчез в нём на несколько минут. Буквально в метре от себя Питер Джексон увидел горящие фары. Его охватило угнетающее чувство страха. Он закрыл правой рукой глаза и почувствовал, как на большой скорости сквозь него прошло нечто ледяное. Оно сбilo его с ног. Жуткий холод пронзил всё его тело. Не понимая, что происходит, он пролежал некоторое время. Джексон осознал, что это был поезд. Он посмотрел назад и увидел, как состав скрылся в белом тумане. Он закрыл глаза на секунду и, открыв их, обнаружил совсем другую картину. Он сидел в салоне своего автомобиля. Питер посмотрел через лобовое стекло. Он не заметил ничего необычного. На улице дул ветер, осеннее солнце щедро делилось своим теплом, верхушки деревьев слегка покачивались из стороны в сторону, птицы пели свои весёлые трели. Всё шло в своём обычном режиме.

Питер Джексон достал из кармана куртки новый мобильный телефон, купленный накануне. Он хотел сделать один

очень важный звонок. Нужный номер он так и не вспомнил, записную книжку он не вёл, так как все свои контакты записывал в телефонной записной книжке. «Вот так вот все контакты держать в памяти телефона. Теряешь мобильный, теряешь связи», – ворчал на себя Джексон. Тут он вспомнил про свой старый блокнот, которым он не пользовался уже более года. «Я его не выбрасывал, он либо дома, либо на работе», – произнёс он тихо.

Питер зашёл в комнату, он осматривал все ящики, шкафчики, где предположительно могла быть его записная книжка. Так и не найдя ничего, он быстро направился к выходу.

Питер Джексон торопливо шёл по узкому плохо освещённому коридору. Он всё ещё был в лёгком шоке от своего кошмара. Быстро открыв обшарканную дверь, он вошёл в маленькую комнату. В помещении находилось громоздкое, сложное оборудование. У неподготовленного человека от обилия кнопок и лампочек голова могла пойти кругом. Питер поприветствовал мужчину и направился к телефону с твёрдым намерением позвонить своему другу и лечащему врачу Джиму Кёртису. Он опустил на корточки и начал открывать один за другим выдвижные ящики. Он искал свою старую записную книжку, когда-то забытую здесь. В ней были записаны все его контакты. Наконец из предпоследнего ящика он вытащил потрёпанный блокнот коричневого цвета. Его радости не было предела. Он начал перелистывать страницы. Найдя нужный номер, он положил блок-

нот на стол. Джексон присел, чтобы перевести дух и привести свои мысли в порядок.

Питер глубоко вздохнул и набрал номер телефона. Он услышал длинные монотонные гудки. Минута ожидания показалась ему вечностью. Он уже собирался положить трубку, как до него донёлся приятный ласкающий слух женский голос. Он снова поднёс к уху телефонную трубку.

– Алло, Вы меня слышите, – услышал он.

– Здравствуйте, пригласите, пожалуйста, Джима Кёртиса, – ответил Питер.

– А как Вас представить? – произнёс нежный голос.

– Питер Джексон.

– Одну минуту, пожалуйста, – ответил голос вежливо.

– Привет, Питер. Давно тебя не было видно и слышно. Уже три месяца ни привета, ни ответа от тебя. Так ты любишь своих лучших друзей, – донеслось из трубки.

– Привет, Джим. Мне сейчас не до этого, – сказал Питер удручённо. Выдержав короткую паузу, он продолжил. – Меня снова мучают кошмары. Всё повторяется. Мне срочно нужно с тобой увидеться, – произнёс Джексон волнительно.

– Неужели всё так запущено?

– Да, всё вернулось. Мне страшно.

– Хорошо. Подожди одну секунду. Мне нужно посмотреть своё расписание. – Минута ожидания была невыносимой для Питера. – Вот тут есть одно окно. В два часа дня я смогу тебя принять. Ты сможешь?

Питер посмотрел на свои наручные часы, прикидывая время, которым он располагает.

– Да, я смогу, – сказал он и тут же положил трубку.

Он снова взял свою записную книжку и начал листать её мятые страницы. Найдя нужный номер, он быстро набрал его. В телефонной трубке слышались длинные гудки.

– Да, я вас слушаю, – прошептал мужской сонный голос немного раздражённым тоном.

– Привет, Чарли. Это Питер. Мне нужно сегодня отлучиться с работы. Будь другом, замени меня, пожалуйста.

– Вообще о таких делах нужно договариваться заранее. У меня на сегодня грандиозные планы. Вы меня достали. Почему вы сразу звоните мне? – произнёс мужчина гневно.

– Я всё понимаю. Просто это очень важно для меня.

– А отложить никак не получится? – произнёс коллега более спокойно.

– Думаю, что нет. Это вопрос жизни и смерти. Каждая минута на вес золота.

– Ты уверен? Может, всё оставить как есть? После работы всё спокойно обдумаешь.

– Я сейчас вообще ни в чём не уверен. Я прошу тебя. Мне очень нужно.

– Хорошо, тогда заменишь меня на выходные через две недели.

– Я согласен. Огромное тебе спасибо, – сказав это, Питер Джексон моментально повесил трубку.

Уже через десять минут Питер мчался по дороге в нескончаемом потоке машин. Он приближался к перекрёстку. Загорелся красный свет светофора. Он спокойно остановился. Времени у него было более чем достаточно.

Замигал зелёный свет, и Питер плавно нажал на педаль газа. Он проехал всего десять метров. Питеру пришлось остановиться. Впереди образовался затор. Для этого времени суток автомобильная пробка была обычным делом. Джексону ничего не оставалось, как терпеливо ждать.

Прошло сорок минут. Питер нервно смотрел на часы. Время его поджимало. Он не мог опоздать на назначенную встречу. Джексон ехал так быстро, как мог.

Наконец восстановилось нормальное движение. Питер осмотрелся, все куда-то торопились. Загорелся красный свет светофора. Питер притормозил, раздражённо говоря сквозь зубы: «Ну, давай же, быстрее, быстрее».

Время замедлило свой ход. Питеру показалось, что он смотрит телевизор, как будто кто-то по ту сторону экрана нажал на кнопку. Кадры начали сменять друг друга с некоторым опозданием. Джексон внимательно наблюдал за тем, что происходит. Крупные капли пота выступили на лбу. Прошло несколько секунд, и всё вернулось в своё обычное русло. Зажёгся жёлтый сигнал светофора, и Питер мгновенно тронулся с места.

На следующем же перекрёстке опять засветился красный свет. Питер со злостью ударил по рулю. Время тянулось му-

чительно долго. Питер нервно посмотрел на часы, оставалось меньше пятнадцати минут. Чтобы успокоиться и снять напряжение, он решил включить свою любимую радиоволну. И первое, что он там услышал, было: «Вам следует вернуться на работу». «Все сговорились, что ли?» – воскликнул он и тут же отключил радио.

Минуты ожидания длились бесконечно долго. Наконец-то загорелся долгожданный зелёный. Питер что есть силы нажал на педаль газа. Он ехал довольно быстро, на максимально разрешённой скорости, по возможности обгонял едущие впереди машины. Сердце бешено колотилось в его груди. Приближаясь к следующему перекрёстку, он заметил, что начал мигать зелёный. «Ну, уж нет», – сказал он себе и ещё сильнее нажал на педаль газа. Кое-как проскочив на жёлтый, он двинулся дальше.

Питер вошёл в приёмную, тяжело дыша. Помещение было со вкусом обставлено. У входа находился кожаный дорогой диван, рядом стоял стеклянный журнальный столик на устойчивых металлических ножках. На столике лежала стопка глянцевого журналов. В противоположном углу приёмной располагалось рабочее место секретаря. Комната была хорошо освещена, из окна открывался потрясающий вид: город лежал словно на ладони.

Питер спокойно обосновался на мягком диване. Через секунду в приёмную из соседнего кабинета вошла красивая девушка с кипой документов в руках. Она села за свой рабо-

чий стол, аккуратно положила бумаги и, приветливо улыбаясь, спросила:

– Вы Питер Джексон?

– Да, это я.

– Вас ожидают, можете пройти в кабинет.

Питера радушно встретил Джим Кёртис – высокий, статный и довольно привлекательный мужчина средних лет. Друг и психотерапевт производил благоприятное впечатление. Сразу было видно, что это был успешный, высокообразованный и уверенный в себе человек. Он обладал уникальной способностью располагать к себе людей. От него веяло обаянием, железной уверенностью и харизмой.

– Как новая школа?

– Спасибо, Джим, за твою помощь. Сын всё никак не может к ней привыкнуть.

– Да, я понимаю, там учатся дети снобов. Они несколько высокомерные и неохотно принимают чужаков. Я могу познакомить твоего сына со своим. Он на год старше. Я думаю, они могут подружиться.

– Это будет замечательно.

– Ладно, разговоры разговорами. Перейдём к делу. Рассказывай, что у тебя приключилось, – сказал Джим спокойно.

– Я даже не знаю, с чего начать, – ответил Питер.

– Начни с самого начала.

– Уже неделю меня мучают кошмары и видения. Всё по-

вторяется, как в прошлый раз. Видения такие же чёткие, яркие. Они так же спонтанно появляются и исчезают. Плохое предчувствие преследует меня везде. Оно постоянно усиливается. Мне страшно. Я не могу нормально ни есть, ни спать. У меня всё валится из рук. Я всё время как на иголках. Я боюсь, что сойду с ума. Я не знаю, что мне делать.

– Расскажи о своих кошмарах.

– Я оказываюсь в чёрной пустоте. Вокруг холодно и сыро, – начал Питер Джексон. Он говорил увлеченно, эмоционально, периодически заостряя внимание на важных моментах. Несколько раз он останавливался, стараясь вспомнить свои кошмары до мельчайших подробностей. Он понимал, насколько важными могут быть детали, которые на первый взгляд кажутся незначительными. – В общем, это всё, – закончил он.

– Тебе есть что добавить? – спросил Джим.

– В каждом следующем моём видении появляются новые подробности. Они не сулят ничего хорошего. У меня такое чувство, что должно произойти что-то очень скверное. Как мне кажется, они предупреждают о чём-то важном, несут какое-то послание. Пока не знаю о чём. Я боюсь, что, когда сложится полная картина происходящего, будет слишком поздно.

– Питер, откуда у тебя такая уверенность, что это послание?

– Понятия не имею, я не могу это объяснить. Я просто

знаю.

– Ты боишься ездить поездом?

– Нет, я не боюсь поездов. Причём здесь это? Я уже давно работаю на железной дороге, каждый день вижу эти поезда.

– Как дела на работе, отношения с коллегами? – поинтересовался психотерапевт.

– Джим, правда, у меня на работе всё замечательно. Я люблю свою работу. Меня всё устраивает.

– А как насчёт тумана?

– Я ни разу в жизни не сталкивался с туманами, у меня вообще нет никаких воспоминаний об этом явлении, ни позитивных, ни отрицательных. Я знаю о туманах из книг и телепередач, ещё в школе что-то проходили. Я не думаю, что подобная информация способна породить страх к туману, – ответил Питер после минуты размышлений.

– Тебя кроме кошмаров ещё что-то беспокоит?

– Нет, – отрезал Питер уверенно.

– А если хорошенько подумать? – переспросил Джим.

– Определённо нет, – повторил Джексон через некоторое время.

– Ладно, поступим так. Я тебе пропишу успокоительное средство. А там видно будет.

Джим Кёртис достал из среднего ящика своего рабочего стола баночку с таблетками.

– Препарат новый, сильного действия, поэтому в точности соблюдай дозировку. Вот здесь написано, как его нужно

принимать, – с этими словами психотерапевт передал Питеру баночку вместе с листком бумаги.

Пять минут спустя Питер Джексон сидел в машине и внимательно изучал баночку. Повертев её несколько минут в руках, он убрал таблетки во внутренний карман своей куртки. Он сидел молча и о чём-то усердно думал. Одному Богу было известно о чём. Лицо его было каменным, оно ничего не выражало. Взгляд холодный, стеклянный, направленный в никуда, завершал удручающую картину. Вдруг произошла яркая огненно-красная вспышка, и он оказался в толпе незнакомых ему людей. Его охватила паника. Он сделал шаг назад, обернулся и осмотрелся вокруг. Ноги его подкосились, и он упал на каменный пол. Это был железнодорожный вокзал.

Каждый был занят своим собственным делом. Кто-то читал газету в ожидании поезда, кто-то прощался с родственниками, кто-то разговаривал по мобильному телефону. Семейная пара в нескольких шагах от него бурно выясняла отношения. Пятилетний ребёнок радостно бежал за мячиком, резво прыгающим по полу. Пожилой мужчина громко храпел, почёсывая свой пивной живот. Неожиданно ему захотелось кричать, кричать так сильно, что есть мочи. Чувство страха охватило всё его существо. Оно было настолько мощным, что Питеру казалось, что его страх способен поглотить всех. Ему стало жаль этих людей. Джексон почувствовал ответственность за них, как будто их жизни находятся в его руках. Он начал подходить ко всем подряд и орать изо всех

сил: «Уходите отсюда, здесь опасно». Но никто не слушал его, продолжая заниматься собой и своими заботами. Никому не было дела до Питера Джексона. Все вокруг не обращали на героя ровным счётом никакого внимания, словно его здесь и вовсе не было.

Ему всё стало казаться таким нереальным, что всё это вот-вот исчезнет, стоит лишь только захотеть. Тогда Питер начал себя щипать и бить ладонями по лицу. Но видение упорно не хотело прекращаться. Сердце его билось с невероятной скоростью, пот выступил на лбу огромными каплями. Не зная что предпринять, он направился к выходу. Внезапно дорогу ему преградила группа смеющихся людей, увлечённо что-то обсуждающих. Они двигались настолько быстро, что Питер не успел уйти с их пути. Эти люди прошли сквозь него, жуткий холодок пробежал по всему его телу. Всё: люди, звуки, предметы – неожиданно исчезло, и он провалился в чёрную мглу.

Через секунду Питер Джексон очнулся от неприятного стука по стеклу и гудения своего автомобиля. Он открыл глаза и понял, что лежит лицом на руле, прямо на кнопке предупредительного сигнала. Стук всё ещё продолжался. Он поднял голову и увидел полицейского. Питер отпустил автомобильное стекло и услышал:

– У вас всё в порядке?

– Да, у меня всё хорошо, – ответил Питер в замешательстве.

Он оглянулся по сторонам. Вокруг его машины собралась толпа любопытных зевак.

– Может Вам скорую помощь вызвать?

– Большое спасибо, не надо.

– Извините за беспокойство, – с этими словами полицейский отдал честь и направился к служебной машине.

Вода тяжёлыми каплями падала на лицо Питера. Упёршись руками в кафельную плитку, он опустил голову. Холодные капли собирались в тонкие ручьи и стекали по его телу. Он простоял так одну минуту. Выключив воду, он отодвинул шторку и схватил большое махровое полотенце, висевшее на крючке. Быстро вытершись, Питер обернулся полотенцем и вышел из ванной комнаты. Он направился в спальню. Там он надел свою любимую футболку и спортивные штаны.

На кухне Питер подошёл к холодильнику и взял баночку с таблетками, которые сегодня днём прописал ему лечащий врач. Он ещё раз внимательно осмотрел её, после чего открыл крышку и высыпал на ладонь две пилюли светло-жёлтого цвета с белыми и красными вкраплениями. Положив их в рот, он запил таблетки водой. Не почувствовав никаких особых изменений, Питер поставил пустой стакан на стол.

День выдался весьма тяжёлым. Чувство усталости и разбитости наполняло все его мышцы. Еле-еле дойдя до кровати, Питер свалился в неё без чувств. Глаза слипались, ещё сильнее нагоняя на героя желание спать. Питер, удобно разместившись на кровати, накрылся одеялом и погрузился в

глубокий сон.

Глава вторая

Как это ни странно Питер проснулся раньше звонка будильника. Он чувствовал себя бодрым и хорошо выспавшимся. После плотного завтрака Питер как обычно направился на работу. День обещал быть на удивление радостным и безмятежным.

Застряв в автомобильной пробке, которые часто образовывались в час пик, Питер посмотрел в зеркало заднего вида. Там он увидел своё отражение – бледного небритого мужчину лет тридцати семи, с густыми чёрными волосами и тёмно-карими глазами. «Плохо выглядишь, мой дорогой», – сказал он себе.

Больше всего в жизни Питер ненавидел пробки, они его всегда бесили. От его хорошего настроения не осталось и следа. Нервно постукивая пальцами по рулю, он начал осматриваться по сторонам. Машин было много, люди нервничали, вокруг царил атмосфера неприятия и раздражения. Малейшая искра могла бы вызвать мощный взрыв.

Не зная чем себя занять, Питер включил радио. Заиграла простенькая попсовая композиция. Питер не обратил на неё никакого внимания. Он сидел и продолжал постукивать пальцами, теперь уже в такт мелодии. Музыка была ритмичной и динамичной.

«На «Новой волне» прозвучал новый хит от Мадонны.

Доброе утро, друзья! Меня зовут Элиот Парк. Будем вместе в ближайшее время. Очень скоро компанию нам составят Леди ГаГа, Майкл Джексон, Бьёнсе, Мерлин Менсон, Риана и другие. А сейчас мы прервёмся на рекламную паузу. Оставайтесь с нами...», – вещала популярная радиоволна. Второе, что ненавидел Питер Джексон, так это реклама. Не желая её слушать, Питер начал переключаться с одной радиочастоты на другую. Неожиданно Питер остановился на одной из них, сам не зная почему, и стал внимательно слушать диктора. «Неизвестные террористы захватили пассажирский поезд, следующий по маршруту Москва – Санкт-Петербург. Они связались с местными властями и предъявили свои требования. На место происшествия была доставлена группа специального назначения. Операция по освобождению заложников окончилась неудачей. Одна из бомб сработала, прогремел мощный взрыв. Есть погибшие и раненные. Точные цифры жертв назвать не удаётся, так как власти отказываются от общения с журналистами, воздерживаясь от каких-либо комментариев. Единственное, что сейчас можно сказать, что их количество исчисляется десятками. Сейчас на месте происшествия работают спасатели. Наши корреспонденты и далее будут внимательно следить за развитием событий. Более полную информацию о теракте Вы сможете узнать в следующем выпуске новостей. А теперь новости спорта...».

Услышанная весть подняла на поверхность сознания зна-

комое чувство тревоги. Страх начал разрастаться и поглощать весь его мир. Не понимая, почему и как это произошло, Питер снова начал переключать радиоприёмник с одной частоты на другую в надежде отвлечься от страшных предчувствий. Наконец он нашёл радиоволну с незатейливой мелодичной песней. Но Питеру она не помогала. Мрачные мысли всё сильнее одолевали его. В его памяти начали всплывать фрагменты последнего видения, а также те чувства и эмоции, которые он переживал в тот момент. Его волнения были прерваны грубым окриком: «Чё стоишь, придурок?». Он поднял глаза и заметил некоторое оживление на дороге.

Питер Джексон, всё ещё раздираемый сильными эмоциями, вошёл в рабочее помещение. Первым делом он отметил-ся в журнале.

– Привет, Питер! Принимай вахту, – дружелюбно произнёс коллега по работе, расплываясь в широкой улыбке. – А ты чего такой грустный с утра пораньше? Случилось что-то?

– Да так, ничего особенного. Сам разберусь, – отмахнулся Джексон.

– Хорошо отработать.

– А тебе отдохнуть, – ответил Питер вдогонку уходящему мужчине.

Оставшись наедине с собой, Джексон глубоко вздохнул.

Он снял куртку и повесил её на спинку стула. Устроившись удобней, начал тщательно изучать документ, лежащий

на столе. Это было расписание. Ближайший поезд должен был проехать только через 40 минут. «Пока можно расслабиться», – сказал он себе облегчённо. Тут он вспомнил, что забыл выпить таблетки. «Надо это исправить», – произнёс Питер шёпотом и достал из правого кармана своей куртки пластмассовую баночку.

Чтобы не умереть от скуки, он включил телевизор, стоящий в углу комнаты. Где-то минуты с две он щёлкал по каналам. Не найдя ничего интересного, Джексон выключил телевизор и уставился в окно. Наступила тишина. Было слышно, как ветер шелестит листвой деревьев, как птицы поют свои трели. Чистое небо, нежные лучи солнца, свежий и слегка прохладный воздух создавали умиротворяющую атмосферу.

Раздался звуковой сигнал. Питер посмотрел на настенную панель, где схематично был изображён участок железной дороги. Вдоль линии, обозначающей железнодорожные пути, располагались голубые лампочки. Крайняя из них загорелась. Это означало, что поезд проехал первый пункт отметки. Минуту спустя загорелась вторая, а затем и третья лампочки. Питер неторопливо на другой панели нажал на кнопку и за окном послышался скрип и скрежет металла. «Ну, когда же этот мост смажут», – недовольно процедил он. Медленно, но верно мост начал опускаться, пока не прозвучал характерный щелчок. Джексон внимательно посмотрел на гигантскую железную конструкцию. На рабочей панели загорелась зелёная лампочка, которая обозначала, что мост

готов к эксплуатации. Тогда Питер потянулся вправо и там нажал на другую кнопку. Она запускала программу управления светофором. Он поднял глаза на настенную панель, где на схематичном рисунке был изображён светофор. Мгновение спустя свет с красного переключился на зелёный.

Всё шло как по маслу. Питер ждал поезд. Скоро послышался стук колёс. С каждой секундой он становился всё более громким и чётким. Лёгкая вибрация начала сотрясать комнату. Для Джексона это было привычным делом. Поезд уверенно приближался. Это был грузовой состав. Наконец-то поезд оказался на мосту. Питер продолжал внимательно следить за ним. Постепенно стук колёс, вибрации начали сходиться на нет, а через какое-то время и вовсе исчезли. Питер снова взглянул на настенную панель. Голубые лампочки подтверждали, что поезд благополучно переправился на другую сторону. Тогда он нажал ещё на одну кнопку и мост начал тихонько подниматься. После этого он достал толстый журнал в зелёной обложке и сделал в нём некоторые записи. Так прошёл его весь рабочий день.

Питер Джексон вернулся домой несколько уставшим. Сняв обувь, он направился с двумя пакетами продуктов напрямиком на кухню. Питер не любил ходить по магазинам, поэтому старался делать это как можно реже. Так сформировалась его привычка покупать продукты впрок. Он аккуратно положил полиэтиленовые пакеты на стул. Убедившись в том, что из них ничего не вываливается, Джексон пошёл в свою

спальню, чтобы переодеться в домашнюю одежду.

Разобрав пакеты с едой, он на скорую руку приготовил яичницу с ветчиной, сварил крепкий кофе, и нарезал пару бутербродов. Ужин получился на славу. Убрав грязную посуду в мойку, Питер побрёл в спальню. Удобно разместившись на двухместной кровати, он начал просматривать телепрограмму, выискивая интересную передачу. Джексон резко повернулся. Буквально мгновение спустя, он услышал глухой удар об пол, после чего включился телевизор, шла новостная передача. Корреспондент живо, в ярких красках рассказывал о теракте. О том самом, на которое Джексон так эмоционально отреагировал ранним утром.

Волна сильных чувств захлестнула Питера. Он не мог оторваться от экрана телевизора как зачарованный. Он сидел и внимательно слушал. Джексон не понимал, чем его привлекла эта новость. Для него это было загадкой. Вообще Питер Джексон смотрел телевизор крайне редко. В его чёрный список телепередач попали все новостные передачи, различные ток-шоу, сериалы и мыльные оперы.

Джексон часто шутил: «В последнее время фильмы ужасов сильно проигрывают выпускам новостей». Их он не любил потому, что на девяносто девять процентов это сплошной негатив. Складывалось такое ощущение, что в мире всё плохо и ужасно, что ему осталось существовать считанные дни. Его эмоциональное состояние после просмотра новостей претило его ощущению жизни, его представлениям о

мире. Это противоречие не давало ему покоя. Питер часто и подолгу размышлял над тем: «Почему новости отрицательные?». Ведь в мире происходит так много хорошего и интересного. Иногда в его голове появлялась дикая мысль. Он прекрасно понимал, что её лучше оставлять при себе, что окружающие его не поймут. Высказав её, он мог нажить себе кучу врагов. «Это делается намеренно, специально. Людей запугивают и держат в страхе не случайно. Это выгодно правящим верхам. Таким образом они пытаются обосновать своё право на власть и доказать свою нужность и полезность обществу. Если в мире так много проблем, значит, их нужно решать. А кто будет этим заниматься? Конечно же политики. Как же без них? Основная цель новостных передач – это создать иллюзию, что общество не сможет существовать без политиков, что они нужны нам. А как это сделать? Самый простой способ – это запугать. Запуганные люди – это рабы, они не способны трезво мыслить и действовать, они скованы своим страхом, они находятся в своей внутренней тюрьме – в тюрьме разума, тюрьме, которую не потрогаешь и не увидишь. Запуганные люди становятся слабыми и как следствие зависимыми. Такими людьми легко управлять и манипулировать. Они превращаются в марионеток в умелых руках политиков. Разве не об этом мечтали все правители прошлого? Разве не этого хотят политики настоящего? Вот новостные передачи плодят и множат проблемы», – так рассуждал Питер Джексон.

Телевизионные ток-шоу он недолюбливал не меньше по той же самой причине. В их основе лежал принцип: говорим о плохом, обсуждаем проблемы. «Но почему проблемы? Что мешает говорить об успехах, достижениях, открытиях? Можно обсудить тему любви и богатства, побеседовать о том, что приносит людям счастье», – недоумевал он. Не меньше его удивляли люди, смотрящие эти телепроекты: «Зачем они их смотрят? Для чего? Зачем им чужие проблемы? Неужели им не хватает собственных трудностей?». Для героя это до сих пор осталось загадкой.

Сериалы и мыльные оперы Питер Джексон не то что не любил, он их просто не воспринимал. Они растянуты во времени, они затягивают, они работают по принципу наркотика, они подменяют собой реальную жизнь. Жить здесь и сейчас куда интереснее. Никогда не знаешь, что произойдёт в следующую секунду, чем обернётся принятое тобой решение. Это для Питера Джексона было достаточным основанием, чтобы сказать сериалам твёрдое и категорическое «Нет».

Корреспондент продолжал красочно описывать теракт. С минуты три Питер Джексон сидел, тупо уставившись в телевизор. По его спине пробежала лёгкая дрожь, затем его охватил озноб. Всё вокруг стало рассеиваться и расплываться, словно воздушный замок, и он оказался в пустоте. Неожиданно что-то сильно толкнуло его, и он оказался на железнодорожном вокзале. Посмотрев назад, Питер заметил группу людей из своего последнего видения. Компания друзей быст-

ро удалялась от него. Сердце начало колотиться в его груди, голова пошла кругом. Чувство тревоги и беспокойства заполнили всё его существо.

Неожиданно для себя среди пассажиров Питер увидел Эллис – свою умершую жену. Его сердце сжалось от нестерпимой боли. Он не верил собственным глазам. Он зажмурился и протёр глаза. Перед ним на значительном расстоянии стояла жена. Она протянула руку и едва слышно произнесла: «Спаси их». Мгновением позже она растворилась в воздухе, словно её здесь и никогда не было. Потрясённый увиденным Питер побежал к тому месту, где стояла его любимая. Он истошно кричал: «Эллис, Эллис. Где ты?» Но она не отзывалась. Он крутился вокруг себя, постоянно оглядываясь по сторонам, пытаясь найти её в толпе. Эллис исчезла, её нигде не было. Неожиданно всё вокруг стало рассеиваться и плыть.

Питер через секунду обнаружил, что он дома, что лежит в своей постели, в его руках газета, а телевизор показывает чёрно-белую дребезжащую рябь. Он сидел неподвижно какое-то время, пребывая в полном замешательстве и отказываясь понимать, что происходит. Потихоньку придя в себя, он отбросил газету в сторону и посмотрел на часы. Они показывали 3.45.

Вытерев пот со лба, герой пошёл на кухню. Включив свет, он взял баночку с холодильника и высыпал трясущимися руками две таблетки себе на ладонь. Он налил воду из чайника, запрокинув голову, положил пилюли в рот и запил их во-

дой. Питер сел на стул и просидел десять минут, уставившись прямо перед собой, при этом он обхватил свою голову обеими руками и упёрся локтями в стол. Он пытался успокоиться, но у него ничего не получалось. То и дело перед глазами всплывал образ жены. Слёзы навернулись на его глазах. Наконец лекарство начало действовать. В его душе стало пусто, равнодушие и полное безразличие заполнили его реальность. Вскоре он почувствовал лёгкую слабость, которая начала проникать в каждую мышцу его тела. Недолго думая, Питер направился в сторону спальни.

Утром он встал тяжело и чувствовал себя весьма плохо. Ощущал он себя так, как будто всю ночь разгружал вагоны. Беспокойная ночь дала о себе знать. Понимая, что в таком состоянии вряд ли сможет нормально работать, он решил привести себя в строй с помощью ледяного душа. Он часто прибегал к этому способу, душ ему помогал лучше самого крепкого кофе.

Питер Джексон вышел из ванной комнаты, высушивая полотенцем копну густых волос. Закончив вытираться, он бросил сырое полотенце на стул и посмотрел на часы. Времени оставалось катастрофически мало. Опоздания на работе не приветствовались. «Придётся идти голодным», – вздохнул он и начал быстро одеваться. Уже через пять минут Питер ехал по автостраде. «Только бы не попасть в пробку», – повторял он себе.

Питер на всех парах влетел в свою рабочую комнатушку.

Его уже ждал недовольный коллега.

– Опаздываем, – раздражённо сказал сменщик.

– Всего на пять минут, – попытался оправдаться Питер.

– Ну, ну, – с этими словами коллега по работе встал, отметился в журнале и с возмущённым видом направился к выходу.

– И тебе удачно провести день, – пытался загладить свою вину Питер.

Проводив взглядом своего коллегу, Джексон остался один. Тишина и покой заполнили помещение. Только ветерок, небрежно гуляющий снаружи, редкие крики одиноко пролетающих птиц иногда нарушали безмолвие. Отдышавшись и успокоившись, Питер снял свою куртку и повесил её на спинку стула. Он вспомнил, что забыл отметить в журнале регистрации. Не откладывая в долгий ящик, Питер, быстро заполнил строчку, написав в соответствующих столбцах свою фамилию, дату, время прихода и поставив свою подпись. «Хорошее начало дня», – сказал он себе с изрядной долей усмешки и закрыл журнал.

Вернувшись на своё рабочее место, он изучил расписание. Сегодня в основном это были пассажирские поезда. До ближайшего поезда оставалось примерно двадцать минут. Тут желудок напомнил о себе. Герой вспомнил, что сегодня ещё не завтракал. Питер был человеком предусмотрительным и организованным, он всегда хранил некоторые запасы продуктов именно на такие случаи. Из небольшого настенного

шкафчика он вытащил упаковку хлебцев, шпроты в масле и орехи. «Это то, что надо», – произнёс он почти шёпотом, вскрывая консервную банку. Поставив чайник, он начал делать бутерброды и аккуратно складывать на тарелочку. Раздался предупредительный сигнал. «Ладно, поем попозже», – сказал он себе и направился к пульту управления. Поезд проехал по мосту в положенное время без каких-либо осложнений.

Живот Питера урчал, требуя еды. Он положил в кружку чайный пакетик, налил горячей воды, положил три чайные ложки сахара и начал медленно помешивать. Поскольку Питер любил пить чай тёплым, помешивал он довольно долго, дожидаясь, когда чай остынет до нужной температуры. Тем временем он уже успел съесть два бутерброда. Наконец закончив с едой, он начал убирать со стола. Он положил остатки трапезы в холодильник, закрыл сахарницу крышкой, вымыл грязную посуду и поставил её в шкафчик для сушки.

Джексон вернулся к столу, чтобы вытереть с него хлебные крошки. Тут он заметил неприметную фарфоровую чашку. «Её вчера здесь не было. Наверное, кто-то из коллег принёс», – пробурчал он себе под нос. Питеру почему-то захотелось её поближе рассмотреть. Он взял чашку в руки и начал её крутить, внимательно изучая.

Это была молочно-белая чашка. На одной из её сторон крупными ярко-алыми буквами было написано: «Любимому». Несколько маленьких сердец окружали трогательную

надпись. Его руки дрогнули, пальцы стали ватными. Чашка стремительно полетела вниз, разбившись на мелкие осколки.

Много лет назад Питеру такую же чашку подарила Эллис – его любимая жена. Тогда они ещё не были женаты. Питер присел, склонив голову над обломками. Ему стало грустно, волна счастливых воспоминаний нахлынула на него. Он вспомнил, как познакомился со своей женой, как он красиво за ней ухаживал, как они провели медовый месяц, как он узнал, что будет отцом. Это были самые счастливые и безмятежные дни в его жизни. Затем он начал припоминать свои кошмары.

Питер с детства не видел снов, его это несколько удивляло. Его друзья часто рассказывали свои ночные видения. Они были такими яркими, красочными, там могли происходить самые невероятные вещи. Полёты, общение с животными – обычное дело в мире ночных фантазий. Питер мечтал посетить вселенную грёз, он даже завидовал своим более удачливым друзьям. Питер Джексон часто спрашивал у своих родителей, почему он не такой как все, почему он не видит снов. На что они каждый раз отвечали, что он их видит, просто не запоминает. Тогда Джексон спрашивал, почему он их не запоминает, на что родители пожимали плечами, не зная, как ему это объяснить.

Ситуация кардинальным образом изменилась четыре года назад. Питер впервые в жизни начал видеть сны. Это были не те фантазии, которые видели его друзья в детстве. Это бы-

ли кошмары. Они поражали своей реалистичностью, удивительным сходством с обыденной действительностью. Из ночи в ночь его посещало одно и тоже сновидение: аэропорт, авиакатастрофа и похороны жены.

Кошмары были непоследовательными и разрозненными, они больше походили на плохо смонтированный фильм. Как будто пьяный в стельку монтажёр перепутал последовательность сцен, а некоторые кадры вообще вырезал из картины.

Через две недели положение значительно усугубилось: к ночным видениям добавились дневные. Они могли начаться где угодно и когда угодно, как правило, возникали спонтанно, собственно так же и заканчивались.

Кошмары и видения преследовали героя везде, они начали выматывать Питера. Джексон оказался на грани нервного срыва, и он был вынужден обратиться к специалисту. Так он познакомился, а затем и подружился с Джимом Кёртисом. В то время он не был таким известным психотерапевтом, как сейчас. Счастливый случай преподнёс ему уникальный шанс. Он спас жизнь одному мужчине. Это оказался влиятельный и весьма богатый человек. С тех пор у Джима Кёртиса дела пошли в гору.

Джим прописал Питеру сильнодействующее успокоительное. Видения прекратились. Жизнь начала входить в своё привычное русло. Эллис по работе 2-3 раза в год летала в краткосрочные командировки. Питер каждый раз неохотно отпускал её. Он уважал свою жену и понимал, насколько

важна для неё работа. Постепенно он привык к этому. И в этот раз должна была быть очередная рабочая поездка, а всё обернулось авиакатастрофой и трагедией в его личной жизни.

Питер довольно тяжело перенёс утрату Эллис. Он обвинил себя в её смерти. Каждый раз, когда он вспоминал об Эллис, чувство вины давало о себе знать. При этом оно набирало силу и становилось могущественнее. Джексон понимал, что это чувство представляет для него опасность, что оно уничтожает его изнутри. Жизнь в эти минуты становилась просто невыносимой. Он перепробовал всё, но ничего не помогало. Таблетки, сеансы у психотерапевта, встречи с друзьями давали временный эффект. Он был практически на грани самоубийства. Единственное, что его удерживало в этом мире – это их четырёхлетний сын. Любовь к сыну оказалась сильнее желания покинуть этот мир. Тогда он принял крайне важное решение, которое многое перевернуло в его жизни. Он решил жить для сына и ради этого пошёл на крайние меры.

Он стал последовательно, шаг за шагом уничтожать, стирать из своей жизни всё, что ему напоминало об Эллис, о той жизни, которую он не мог вернуть. Фактически он жестоко, последовательно разрушал себя, с той лишь разницей, что делал это сознательно. Джексон порвал всякие отношения с общими друзьями, он перестал общаться с родственниками жены, он сменил работу, переехал жить в другой конец го-

рода, поменял номер телефона, выбросил все памятные вещи, вплоть до фотографий. Ему это стоило огромных усилий. Последним напоминанием об этой трагедии из той жизни оставался его мальчик. Но любовь к сыну была настолько сильной, что блокировала эти воспоминания, внесла раскол в его мир, образовала глубокую и непреодолимую пропасть в душе.

После печальных событий тех лет произошёл провал: его перестали посещать сны, прекратились и дневные видения. Его жизнь потихоньку начала налаживаться, а чувство вины ушло глубоко в подсознание.

Питер Джексон продолжал сидеть на корточках, его глаза были наполнены скорбью и сожалением, что нельзя было вернуть всё назад. Он до сих пор всем сердцем любил свою жену. Джексон с горечью вспоминал печальные события прошлого. Чувство вины вновь напомнило о себе. Его сердце наполнилось противоречивыми чувствами, оно разрывалось от боли на тысячу мелких кусочков. Вдруг послышался звуковой сигнал, предупреждающий о прибытии поезда. Питер встал, так и не убрав осколки с пола, и направился к своему рабочему месту.

Глава третья

Питер сидел на кухне за столом в полном одиночестве. Он медленно ел яичницу с ветчиной, периодически закусывая салатом. Он ел не спеша, так как ему некуда было торопиться. Грусть и сожаления о прошлом одолевали его. Он с лаской и теплотой вспоминал Эллис и мгновения, проведённые вместе с ней. Это были прекрасные времена.

В конце ужина Питер принял таблетки, он панически боялся своих видений. Его также мучили некоторые сомнения. Джексон никак не мог принять одно решение. В его видениях произошли значительные перемены. Он увидел Эллис. Раньше ничего подобного не было: никаких умерших родственников, друзей или знакомых. Он хотел позвонить Джиму Кёртису и поделиться с товарищем последней новостью. В то же самое время он не желал беспокоить друга лишним раз. Питеру и так был назначен приём в ближайший понедельник. Сомнения мучили и раздирали его. Питер Джексон хорошо знал себя. Эта мысль не даст ему покоя, она изведёт его, а чувство вины доделает своё чёрное дело. В конце концов, преодолев свои колебания, Питер решился позвонить Джиму.

– Да, – услышал он из телефонной трубки.

– Привет, Джим. Это Питер.

– Привет, дружище. Как дела? Я надеюсь у тебя всё хоро-

шо?

– Не совсем так. Извини, что я звоню тебе по работе до-
мой. Мне так неудобно, – сказал Джексон неуверенно.

– Да ладно тебе. Мы же друзья. Давай выкладывай, что
там у тебя.

– За эти два дня произошли некоторые изменения. У ме-
ня появилось новое видение. Железнодорожный вокзал, там
много народу. Сегодня в этом кошмаре я увидел Эллис. Она
сказала: Спаси их. Что это значит, Джим?

– А ты таблетки принимал? – спросил друг в первую оче-
редь.

– Да. Правда, пару раз пропустил, – ответил Питер.

– Продолжай их принимать в положенное время. Здесь
нет ничего страшного. Это всё чувство вины по поводу смер-
ти Эллис. Придёшь в понедельник ко мне на приём, мы бо-
лее подробно поговорим на эту тему. А сейчас успокойся
и постарайся расслабиться. Займи себя делом. Любимое за-
нятие – прекрасное средство от мрачных мыслей, – разъяс-
нил Джим Питеру.

– Я всё понял. Джим, я тебе очень благодарен.

– Благодарить потом будешь, когда кошмары закончатся.
Слушай, ты ведь любишь фильмы, давай сходим в кино. Я
уже давно там не был. Заодно встретимся и пообщаемся.

– А какие фильмы сейчас идут? – попытался узнать Джек-
сон.

– Да какая тебе разница? Придём, там и определимся. Ес-

ли не будет ничего интересного, просто посидим в кафе, попьём кофе и поговорим о жизни.

– Мне завтра рано утром на работу. Нужно хорошо выспаться.

– Мне тоже на работу, и что с того? Ты вообще когда в последний раз куда-то выходил? Хватит жить затворником. Нужно больше бывать на людях. Поверь мне, так легче будет справиться с проблемой. Плохие мысли начинают одолевать, когда остаёшься наедине с собой. А чтобы разобраться в себе, моих сеансов будет достаточно.

– Куда пойдём?

– Давай в «Космос». Там и зал большой, и ресторан приличный.

– Хорошо, давай встретимся минут через 45.

– Договорились. До встречи.

– Пока, – сказал Питер и повесил трубку.

Питер неохотно побрёл в свою комнату. Какая-то его часть хотела остаться дома. Наконец преодолев свои колебания, он открыл шкаф с одеждой и задумчиво стал смотреть на свой гардероб. Он начал вытаскивать разные рубашки, брюки, джинсы и прикладывать к себе. Сначала Питер хотел одеться в джинсы. Но потом передумал. «Вполне вероятно, что мы зайдём в ресторан. Тогда надо одеться поприличней», – проговорил он и вытащил два дорогих костюма. Джексон их себе купил года два назад на свадебную церемонию своего лучшего друга. А в повседневной жизни он отдавал пред-

почтение более удобной одежде.

Джексон сначала приподнял один костюм – тёмно-синий, практически чёрный, затем другой – светло-серый. Оба комплекта прекрасно на нём сидели. Герой не знал, какой из них выбрать. Тогда он решил сделать ход конём. Он быстро положил костюмы на кровать и вернулся к шкафу. Питер стал внимательно рассматривать имеющиеся у него рубашки, желая найти подходящую к костюму. Тут его взгляд остановился на чёрной сорочке. Она была дорогой, не мятой и, самое главное, чистой. Тогда герой приложил её к светло-серому костюму. «Превосходно», – подумал Джексон.

Убрав остальную одежду обратно в шкаф, он подошёл к зеркалу и посмотрел на своё отражение. Он выглядел несколько уставшим и грустным. Тут он обратил внимание на щетину, которая успела отрасти за те три дня, что не брился. Он провёл по лицу пальцами, ощупывая щёки и подбородок, волоски были не такими длинными. «Завтра с утра обязательно нужно побриться», – произнёс он вслух, продолжая смотреть в зеркало.

Питер оделся в подготовленную одежду, обулся в новые чёрные туфли и снова подошёл к зеркалу. Он осмотрел себя с ног до головы оценивающим взглядом. Питер Джексон был доволен своим внешним видом. Взяв бумажник и ключи, он быстро направился к выходу.

Когда Джексон подходил к кинотеатру, у главного входа его уже ожидал Кёртис.

– Чудесно выглядишь. По тебе и не скажешь, что ты простой работяга, – сказал друг, обнимая Питера.

– Привет, Джим. Спасибо за комплимент, – ответил он.

– Ну что, пошли к кассе.

– Пошли, – с этими словами они вошли внутрь.

Был будничным день. В кинотеатре собралось много людей: больше, чем обычно. Музыка, смех, отдельные обрывки разговоров доносились с разных сторон. Питер и Джим подошли к стенду с информацией о демонстрируемых фильмах. Рядом с ними стояли ещё два человека – молодой человек с девушкой. Питер внимательно прочитал описания кинофильмов, затем посмотрел расписание сеансов на сегодня. Джим в это время стоял рядом. Питер прослыл среди друзей киноманом, поэтому его вкусу и выбору доверяли.

– Вот, это можно посмотреть. Я думаю, кино будет хорошим. Режиссёр известный, он плохих фильмов не клепает, – сказал Питер уверенно, ткнув указательным пальцем в расписание.

– А когда он начнётся?

– Через полтора часа он будет идти в большом кинозале, – пробурчал Джексон, смотря на наручные часы. – Через 20 минут он начинается в малом зале. Наверняка в малом пахнет попкорном. Меня от него воротит. Пошли в большой зал.

– Пошли в большой, – согласился Кёртис.

Через пятнадцать минут друзья уже сидели в ресторане и смотрели меню. Подошёл официант:

– Здравствуйте, Вы готовы сделать заказ?

– Да, мне чашку чёрного кофе, салат «Каприз» и жульен с грибами, – сказал Питер.

– Мне, пожалуйста, зелёный чай с лимоном, мясо по-французски, картофельное пюре и вот этот салатик, – произнёс Джим, показывая официанту меню.

– А как насчёт хлеба? – поинтересовался молодой человек.

– Мне не надо. А тебе? – спросил у друга Питер.

– Мне два кусочка. Если есть, то чёрного.

Официант, записав заказ и забрав папки с меню, быстро удалился.

– Я вчера заезжал в школу проведать сына. Заодно познакомил наших мальчиков, – начал разговор Джим.

– И как он?

– Твой сорванец хорошо выглядит, по нему не скажешь, что ему там плохо, – проговорил Джим спокойным ровным голосом, откинувшись на спинку стула.

– Может, нашёл друзей, – предположил Питер.

– Возможно. Слушай, я на днях по телевизору документальный фильм видел. Фильмы как предчувствие катастрофы. Если я не ошибаюсь, он так называется.

– Название мне пока ни о чём не говорит. И про что там? – спросил Джексон, расстёгивая пиджак.

– Там фильмы рассматриваются как знаки, которые посылает Вселенная человечеству.

Когда Питер услышал эти слова, у него возникло незнакомое странное чувство. Он никогда ранее ничего подобного не чувствовал. Он не мог понять, что это значит. Не мог определить, хорошо это или плохо. Единственное, что мог сказать точно, что это важно и что на эту информацию следует обратить особое внимание. Правда, он не знал на что именно.

– Ты видел его по ящику? – прервал Джим его размышления.

– Нет, ничего такого я не смотрел, – ответил Питер немного растерянно.

– Ну что, рассказывать? – переспросил Кёртис.

– Давай, мне интересно послушать.

– Человечество – это часть Вселенной. Весь мир функционирует и развивается по определённым законам. Мы их нарушаем. Именно поэтому сейчас так много проблем. Они пронизывают всё наше общество. Взять, например, алкоголизм, наркоманию, эпидемии, экономический кризис, терроризм, войны, проблемы с экологией. А количество стихийных бедствий – ну просто зашкаливает. Буквально сто лет назад их было на порядок меньше.

– А причём здесь фильмы?

– Ну, подожди. Сейчас расскажу. Нынешнее человечество – это седьмая волна. Предыдущие волны возникали, развивались и, достигнув своего пика, исчезали. Учёные предполагают, что они исчезли, так как жили против законов Все-

ленной. Мы тоже достигли своего пика и сейчас ходим по лезвию ножа. Мы и Вселенная – едины. И она с нами постоянно поддерживает связь. Она посылает нам знаки, сигналы, послания самыми разными способами – через проблемы, бедствия, катаклизмы, а также через фильмы. Таким образом, она даёт нам понять, что мы сбились с пути. Так вот, в последнее время появилось много фильмов, где человечеству угрожает вымирание или уничтожение. Например, Терминатор, Матрица, Хроники Ридика, Обитель зла, Послезавтра, 2012, Я – легенда, 5-й элемент, Армагеддон, Знамение, Ночной и Дневной дозоры. Список можно продолжить. Заметь, практически все эти фильмы были кассовыми. Основная цель всех сигналов, чтобы мы изменили образ жизни и научились жить в гармонии с миром, в соответствии с его законами. Через эти фильмы Вселенная предупреждает, что нас постигнет такая же участь, и показывает возможные способы уничтожения нашей цивилизации.

– И когда это произойдёт?

– Там про это не говорили. И вот ещё, в доказательство привели такой факт. За 14 лет до гибели «Титаника» вышла небольшая книга – роман «Тщетность»¹ Моргана Робертсона. В ней описывалась история крушения корабля «Титан». По описанию это был в точности «Титаник». Совпадения просто поражают. В романе «Титан» является непотопляе-

¹ В 1898 году Морган Робертсон написал роман «Futility». Название книги в разных вариантах переводится как «Тщета» или «Тщетность».

мым кораблем, способным принять на борт более трёх тысяч пассажиров. Это больше, чем любой другой корабль того времени. Он столкнулся с айсбергом во время апрельского путешествия, и многие пассажиры тогда погибли, так как на борту корабля не оказалось достаточного количества спасательных шлюпок. Это был точный сценарий того, что произошло с океаническим лайнером «Титаник», когда тот затонул в водах Атлантического океана. Это не может быть простым совпадением. Определённо, что Вселенная таким образом предупредила нас об этой трагедии, – только Джим это произнёс, как пришёл официант с заказом. Он поставил тарелки с салатами на стол и спросил:

– Скоро горячее будет готово. Чай сейчас принести или попозже?

– Давайте попозже, – ответил Питер за двоих.

– А что там с законами? Про них что-нибудь рассказывали? – продолжил беседу Питер после ухода официанта.

– Рассказали про несколько законов. Я сейчас все не вспомню. Вот вспомнил один. Закон действия и противодействия.

– Так это же закон физики, – попытался возразить Питер.

– Да, это физический закон, он также влияет и на нас, людей. Вспомни поговорку: «Что посеешь, то и пожнёшь». Человек получает обратно то, что ранее послал в мир, только с процентами. Если он сеет добро, соответственно и получает добро и наоборот. Кстати, из этого закона вытекает пра-

вило поведения. Это правило чистоты помыслов и намерений. Оно заключается в следующем: если хочешь быть счастливым, то твои мысли, слова, поступки и действия должны быть безопасными и благоприятными для тебя самого, для окружающих людей и для всего мира в целом. Наше общество устроено так, что нас с самого детства учат мыслить и действовать негативно. Именно наши грязные мысли порождают проблемы с экологией, стихийные бедствия и техногенные катастрофы. Вот когда мы научимся думать позитивно, когда очистим свои мысли, вот тогда большинство проблем отступят, так как они есть следствие наших грязных помыслов. Нет причины, нет следствия.

– Любопытно, надо посмотреть, – сказал Питер с явной заинтересованностью.

Питер Джексон пришёл домой далеко за полночь. Его догадки относительно выбранного фильма оправдались. Кинолента действительно была хорошей, и Питер от её просмотра получил большое наслаждение. Он ни разу за весь вечер не вспомнил о своих проблемах. Питер чудесно провёл время с другом. Они много смеялись, шутили, разговаривали на разные темы. Да и еда была вкуснейшей. «Прекрасный вечер. Надо почаще выходить из дома», – пробормотал Джексон, снимая тесную обувь.

На работе Питер себя чувствовал как рыба в воде. Он любил её, его отношения с коллегами были хорошими. Больше всего ему нравилось то, что он в течение всей рабочей смены

был в полном одиночестве: его никто не опекал и не следил за ним, никто не давал ему поручений и распоряжений, он всецело был предоставлен сам себе. Он чётко знал круг своих обязанностей и прекрасно с ними справлялся, поскольку был человеком организованным и ответственным, поэтому внешний контроль становился ненужным.

Хотя его иногда посещала мысль, что он находится не на своём месте, что он искусно себя обманывает. Питер всякий раз отгонял эти мысли прочь. Он боялся их, как будто знал, что если даст им развиваться, то они вытащат наружу то, что когда-то Питер глубоко в себе спрятал и закрыл за большой увесистой дверью с семью замками. Он не мог себе этого позволить, ему нужно было заботиться о своём сыне. Дать волю этим мыслям, означало выпустить наружу целый ворох проблем, которые требовали решений. Определённо и однозначно за этим последовали бы серьёзные перемены в жизни Питера. И Питер не был уверен, что перемены будут в лучшую сторону. Его жизнь в определённой степени была стабильной и гармоничной. У Питера были довольно скромные доходы, но с этим он справлялся превосходно. Он знал, что мало уметь зарабатывать деньги, надо уметь ими грамотно распорядиться. У Джексона были знакомые, которые получали гораздо большие деньги, но они вечно испытывали финансовые сложности. Основная причина материальных затруднений – это расточительство и неумение планировать. Питер, зная это, более ответственно подходил к вопросу денег, бла-

годаря чему, обеспечил себе и своему сыну довольно приличную жизнь.

Питер обожал своего сына, он хотел обеспечить ему достойное и счастливое будущее, дать то, чего у него никогда не было. Ради этого он был готов на всё, ради этого он пожертвовал всем: своей мечтой, своими желаниями и интересами. Он полностью посвятил себя своему сыну. Питер не мог себе позволить исполнить свою мечту, так как это был определённый риск, риск потерять достигнутое благополучие. Каждый раз, когда у него возникали подобные мысли, он утешал себя тем, что всё это ради сына.

Питер Джексон пришёл на работу в приподнятом настроении. Чувствовал себя он превосходно, несмотря на короткий отдых. Он поприветствовал товарища по работе и присел на стул.

– Что так рано? – спросил его коллега.

– Странно! Но сегодня машин было мало. Обычно в это время пробка.

– Понятно, – понимающе ответил товарищ. – А ты слышал новость? Начальство решило новые пассажирские поезда приобрести. Скоростные, современные ...

– Нет, впервые слышу, – прервал его Питер.

– Я видел их фото. Ознакомился с характеристиками. Впечатляет! – поделился вестью товарищ.

– Давно пора. Старые уже разваливаются, – ответил Питер, пытаясь поддержать разговор из вежливости.

Наконец Питер Джексон остался один. Вынужденное общение с коллегой начинало его раздражать и выводить из себя. Он не очень любил праздные разговоры. Такие беседы Питеру были попросту не интересны, они были скучными, пустыми и бесцельными. Болтовня ради болтовни. «Зачем впустую сотрясать воздух?» – не понимал он. Он часто так выражался по этому поводу: «Слово – серебро, молчание – золото».

Питер находился какое-то время в взволнованном состоянии. Успокоившись и придя в себя, он почему-то вспомнил недавний разговор с коллегой. Всё его внимание остановилось на той новости, с которой поделился товарищ по работе. Предощущение беды посетило его вновь. Он почувствовал, как тревога начала разрастаться в нём, набирать силы.

Питер Джексон пытался отогнать прочь свои мрачные мысли, но тщетно. Вездесущие мысли как назойливые мухи не давали ему покоя. Через минуты три герой ощутил в себе некоторые изменения. Беспокойство подняло на поверхность сознания уже знакомое странное чувство. Питер понимал, что его новое ощущение каким-то образом связано с намерением руководства приобрести новые поезда. Он знал, что это важная информация и что на неё следует обратить пристальное внимание.

Питер ещё и ещё раз прокручивал в голове эти моменты. Но он никак не мог уловить главное, оно всё время ускользало от него. Джексону явно что-то мешало. Тогда он начал

думать, что именно. Ответ нашёлся быстро. Это были его сомнения, разумные доводы и логические выкладки. Сомнения заглушали его новые ощущения, мешали их понять и прочувствовать. «Это пустая болтовня. Она не несёт никакой полезной информации. Тебе нужно сосредоточиться на работе. Тебе нужно заботиться о сыне. На тебе такая ответственность», – мелькало у него в голове. С каждой секундой эти мысли становились сильнее и звучали всё громче и громче, пока, наконец, полностью не погасили собой его новые ощущения. В голове Джексона наступила полная тишина. Сомнения сделали своё грязное дело.

Глава четвёртая

Приехав в школу с опозданием на целый час, Питер Джексон припарковался у главного въезда. Ворота уже были закрыты. Недолго думая, он сделал короткий звонок по мобильному. Закончив разговор по телефону, Питер устоял перед собой. Его лицо было беспристрастным, равнодушным и несколько озабоченным. Ему не давало покоя его новое странное чувство. Джексон не знал, что с ним делать и как с ним быть. Питера мучило не само ощущение, его больше заботила неопределённость. Он не знал как относиться к этой эмоции: то ли радоваться, то ли бояться. Он не ведал, каких последствий следует ждать от своего непривычного чувства.

Для того, чтобы разобраться в себе, он несколько раз медленно и чётко повторил про себя вопрос: «На что мне нужно обратить внимание?». Он сосредоточился, пытаясь найти ответ. Так не получив его, Питер начал поднимать из глубин подсознания свои недавние воспоминания, где он столкнулся с этими ощущениями. «Первый раз я их почувствовал, когда Джим мне рассказывал о документальном фильме, второй раз ощутил вчера», – рассуждал он.

Тут до него донёсся глухой звук открывающихся ворот. Он поднял глаза и увидел в них сына. Питер вышел из машины навстречу ему. Мальчик радостный и счастливый подбе-

жал к отцу и крепко обнял его.

– Папа, я очень соскучился, – сказал он, ещё сильнее прижавшись к Джексону.

– Я тоже, – сказал Питер мягким голосом, с любовью смотря на сына.

– А я подружился с одним мальчиком. Его зовут Майк Кёртис, – похвастался сын. Он взглянул на отца, его глаза горели от счастья, а лицо расплылось в широкой улыбке.

– Я очень за тебя рад, – ответил Питер, проведя рукой по голове своего мальчишки.

– С ним так интересно, – начал сын. – Он знает много смешных историй. Он меня познакомил с друзьями. Папа, ты был прав. В этой школе оказывается не так плохо, как мне показалось вначале, – говорил сын увлечённо.

– Ну что, поехали домой? – спросил Питер.

– Поехали, – ответил мальчик и сел в машину.

На протяжении всего пути сын делился своими новыми впечатлениями. Он рассказывал о своём новом друге, о том, как с ним весело, о том, как они проводили свободное время. Питер внимательно слушал своего мальчика, периодически поддакивая ему. Он был счастлив, он искренне радовался за сына, за его успехи. В душе Джексона впервые за долгое время воцарилась удивительная гармония и уверенность в благополучном будущем.

– Завтра суббота. Куда мы пойдём отдыхать? – спросил Питер, дождавшись паузы.

– А какие есть варианты?

– Можно пойти в аквапарк. Мы давно там не были. А можно в кино. Сейчас идёт интересный мультфильм. Я уверен, тебе понравится. Можно пойти в парк развлечений. Говорят, там новый аттракцион открылся.

– Я хочу в кино, а потом на аттракционы, – проговорил сын несколько секунд.

– Всё, договорились, – произнёс Питер.

– Нам на дом задали подготовить рассказ, – переключился сын на другую тему.

– О чём? – поинтересовался отец.

– О твоей работе.

– И когда тебе с ним выступать?

– В среду.

– В воскресенье я работаю. Я могу тебя взять с собой и всё тебе там расскажу и покажу. Хорошо?

– Ладно. Это будет здорово, – проговорил сын.

Питер ночью долго не мог заснуть. Он переворачивался с боку на бок, пару раз выходил на кухню, чтобы утолить жажду, испробовал другие способы, которые ему раньше помогали. Но на этот раз ничего не работало. Причина его бессонницы скрывалась в бесконечном потоке мыслей, которые бурной рекой текли в его сознании. И Джексон это прекрасно понимал, но ничего не мог с собой сделать. Он усилием воли останавливал мысли в своей голове, но буквально через три секунды ловил себя на очередной мысли.

Смирившись со своей бессонницей, Питер начал думать о своём новоявленном ощущении. Герой пытался понять его, строил различные догадки и предположения. Но все рассуждения рушились как карточный домик при малейшем дуновении ветра, все его логические объяснения не выдерживали никакой критики. Постепенно до Питера дошло. Он понял, что обладает не всей информацией, что не хватает ключевых элементов. «Как сложить мозаику в единое целое? Где найти недостающие звенья?» – задался вопросом Джексон.

Вдруг Питеру захотелось избавиться от своих таблеток, это желание было настолько мощным, что начало вытеснять собой другие его желания и чувства, заполнять весь его мир. Герою на секунду показалось, что это таблетки закрывают доступ к информации, что эти пилюли ему не помогают, а только вредят. От этой мысли ему стало жутко страшно.

«Как я обойдусь без таблеток? Меня же кошмары замучают. Я только от них избавился. Таблетки – это моё спасение», – возмущался он. «Таблетки – это бегство от проблемы, принимая их, ты делаешь себе хуже», – услышал Питер свой внутренний голос. Питер панически испугался. Он подумал, что сошёл с ума, он никак не ожидал получить ответ на свой вопрос, максимум на что он рассчитывал, так это убедить себя в полезности пилюль.

Тут страх Питера начал набирать силы, но желание избавиться от таблеток оставалось по-прежнему сильным. Внутри него шла борьба, Джексона раздирали внутренние про-

тиворечия. Сомнения изводили его, они сжирали его изнутри, уничтожая его, превращая его мир в безжизненную пустыню. Питер чувствовал, как уныние захватывало его, как пустота заполняла собой всю его реальность. Питер вконец обессиленный заснул, провалившись в чёрную мглу небытия.

Беспокойная ночь дала о себе знать. Утро выдалось особенно тяжёлым. Питер чувствовал себя разбитым, ему ничего не хотелось делать. Лень, равнодушие и абсолютное безразличие к происходящему полностью завладели им.

Он помнил, что вчера обещал сыну совместный отдых, тем более что уже была определена программа развлечений. Но пустота, поселившаяся в нём, забирала все его силы и сеяла в нём отчуждение и холодное равнодушие ко всему. Питер ощущал, что внутри него происходят изменения, причём с колоссальной скоростью. Он осознавал, как начинает терять вкус к жизни, превращаться в ходячего мертвеца, а его жизнь становится жизнеподобием. Всё стало казаться ему таким бессмысленным, ненужным и бесцельным.

В его сознании начали возникать вопросы, которых он панически боялся. «Зачем я здесь? Для чего живу? Каков смысл моей жизни? Для чего всё это?» – мелькало в его голове со скоростью света. Он не знал ответа на эти вопросы. Питер отлично понимал, что эти вопросы способны разрушить всю его жизнь, то благополучие, которое было достигнуто невероятным трудом. Он знал, что вслед за ними из

потаённых глубин его души полезут страхи, сомнения и прочие противоречия его внутреннего мира.

Пустота продолжала разъедать его. Питер осознавал, что так не может дальше продолжаться, что результаты этих изменений будут весьма плачевными, что необходимо предпринимать срочные меры, чтобы остановить запущенный процесс, а по возможности вернуть всё на круги своя.

Тогда он сознательно начал себе твердить, концентрируя всё своё внимание на происходящем: «Я живу ради сына. Это всё для него. Сын – это моя жизнь». Повторил Питер несколько раз, расставляя жёсткие акценты в нужных местах. Медленно и постепенно уныние начало отступать, и он ощутил некоторое облегчение.

Питер очень любил своего сына, он просто души в нём не чаял. С переходом в новую школу, они стали редко видеться, в основном по выходным. Питер часто скучал по своему сыну. Он знал, что так будет до конца учебного года. Поэтому он не мог и не хотел испортить эти редкие дни из-за своих проблем. В конце концов, у него есть вся рабочая неделя для того, чтобы разобраться в себе. В это время он один и может полностью посвятить себя этому. Быстро поразмыслив, Джексон решил отложить свои дела на пару дней и тут же начал предпринимать экстренные реабилитационные меры. Ледяной душ, чашка крепкого кофе и любимая музыка быстро поставили его на ноги и вернули ему хорошее настроение.

Уже через два часа отец и сын стояли у кассы и покупали

билет на утренний сеанс. Отойдя в сторону, он посмотрел на часы. До начала фильма оставалось около сорока минут.

– Пап, пошли игровые автоматы посмотрим, – сказал сын, одёргивая Питера за куртку.

– Ну, пошли, – не стал он сопротивляться.

Они прошли в довольно просторный и хорошо освещённый зал с высоким потолком, где находилось более десятка разных игровых автоматов. Двое детей играли за ними, а их родители в сторонке ожидали их. Сын побежал к автоматам и начал внимательно осматривать их, его счастью не было предела. Питер тем временем подошёл к работнику кинотеатра, чтобы приобрести жетоны.

– Я хочу попробовать на этом, этом и на том, – произнёс мальчик, указывая пальцем на свободные автоматы.

– Хорошо. Я сейчас, – ответил Джексон, давая банкноту, молодому человеку.

Питер подошёл к своему сыну. Тот его с нетерпением ждал, он уже сидел за одним из агрегатов, готовый начать игру в любую секунду. Опустив два жетона в специальную щель, Питер отошёл на несколько шагов назад. Он не хотел мешать своему сыну и отвлекать его. Его мальчик играл с огромным интересом и ничего не замечал вокруг себя, он явно получал большое наслаждение от процесса, его глаза светились от радости, а улыбка ни на секунду не покидала его лицо.

Джексон находился рядом и наблюдал за сыном, перио-

дически посматривая на свои наручные часы. Он следил за игрой своего мальчугана, и когда нужно, подбадривал его, а когда время игры заканчивалось, он подкидывал ещё жетонов в автомат. Время летело незаметно. Питер ещё раз глянул на часы, до начала сеанса оставалось не более десяти минут. Тогда он подошёл к сыну и, погладив его по спине, еле слышно сказал:

– Заканчивай играть, мы к началу фильма можем опоздать.

– Да, да. Сейчас, – услышал он в ответ.

После сеанса Питер и его сынишка вышли из кинотеатра и направились к машине, оставленной за углом. По их настроению было видно, что мультфильм был весьма увлекательным и смешным. Они бурно и весело обсуждали фильм, выделяя те моменты, которые им особенно понравились. Не забыли вспомнить также и про героев.

Уже сидя в машине, Питер спросил у своего мальчика:

– Ты, наверное, кушать хочешь?

– Да, хочу.

– Куда поедем – в пиццерию или в кафе?

– Конечно в пиццерию, – ответил сын, не задумываясь.

Питер и сын провели весь день вместе. Где они только не были. Сначала заехали в парк развлечений, где они катались на весёлых горках, чёртовом колесе, побывали в комнате кривых зеркал и комнате страха. В перерывах между аттракционами они ели мороженое, сахарную вату и прочие

сладоcти.

Затем они гуляли в городском парке отдыха. Погода была чудесной и располагала к приятным и продолжительным прогулкам. Там они бросали монетки в фонтан, кормили уток и лебедей в пруду, ходили по аллее и просто отдыхали в тени раскидистых деревьев. День был не забываемым и подарил много прекрасных и добрых моментов.

Возвращались домой они поздно вечером, когда было уже достаточно темно. Сын, сильно уставший, уже дремал, сидя на переднем сиденье и пристёгнутый ремнём безопасности. Загорелся красный свет светофора, и Питер спокойно остановился на перекрёстке. Играла лёгкая и приятная музыка. Он посмотрел на сына, тот продолжал сладко спать, держа в руках симпатичного слона, выигранного в конкурсе в парке аттракционов. Ничто не предвещало ничего плохого.

У Питера Джексона возникло нехорошее чувство. Он осмотрелся по сторонам. Вокруг было много машин. Это была одна из самых оживлённых улиц города. Всё ещё горел красный. На первый взгляд всё шло как обычно. «Что-то здесь не так», – прошептал он себе под нос. Вскоре послышался неприятный, раздражающий звук. Это был визгливый скрип тормозов, и с каждым мгновением он становился всё громче и громче. Питер обернулся в сторону шума и увидел, как в считанные секунды один из легковых автомобилей на всех парах выехал на встречную полосу и врезался в автобус, ехавший на приличной скорости. Послышался ужасный

скрежет металла и грохот. Автомобиль, ударившись в боковую часть автобуса, резко оттолкнулся от него, далее он, петляя беспорядочными зигзагами, скользил по дороге пока не въехал в багажник передней машины. Тем временем автобус, потерявший управление, вылетел на тротуар, снося всё на своём пути. Проскочив так метра три, он наехал на припаркованный у обочины пикап и перевернулся, упав на один из боков. По инерции автобус снесло ещё на два метра. При этом искры сыпались в разные стороны, раздавался жуткий треск ломающегося металла и звон бьющегося стекла.

Питер с испугом посмотрел на своего сына, он продолжал спать. Тогда он сделал музыку чуть громче, а сам вышел из машины. Он огляделся вокруг, страшная картина открылась его взору: перегнутые и развороченные машины, покалеченные трупы людей, осколки, обломки и битое стекло были разбросаны вокруг. Стоны, плач и крики, раздающиеся отовсюду, довершали удручающее зрелище.

Тут он услышал зов о помощи. Из перевернутого и горящего внедорожника пыталась вылезти молодая женщина с маленьким ребёнком. Питер хотел броситься спасать её, но не тут-то было. Раздался оглушительный взрыв. Джексон начал закрываться руками, пытаясь защититься от яркого света, обломков и искр, летящих в его направлении.

Быстро одумавшись, Питер вернулся в свою машину. Он не мог рисковать собой, ведь ему нужно было воспитывать сына. Он бросил взгляд назад, оценивая свои шансы вы-

браться отсюда. Сзади было много автомашин, проехать не было никакой возможности. Питер оказался в ловушке. Ему ничего не оставалось, как просто сидеть и ждать.

Прошло полчаса. На месте аварии уже работали кареты скорой помощи, полицейские опрашивали свидетелей, а городские службы очищали проезжую часть от разбитых машин. Корреспонденты и журналисты со съёмочными группами осаждали место происшествия. Группа зевак собралась, чтобы удовлетворить своё праздное любопытство. Вокруг была полная неразбериха, стоял шум и гам.

Питер услышал лёгкий стук. Посмотрев в окно, он увидел полицейского. Не желая разбудить сына, он вышел из автомобиля.

– У вас всё в порядке? – произнёс человек в форме, указывая на мальчика.

– Да, всё хорошо. Он спит.

– Вы можете описать, что здесь было?

– Всё произошло очень быстро, – начал Питер. Он рассказывал медленно, пытаясь припомнить детали аварии. Полицейский последовательно за ним записывал, по ходу беседы задавал уточняющие вопросы.

– Оставайтесь в машине, скоро вы сможете уехать. Желаю удачи, – сказал служитель закона в завершении разговора и удалился.

Через двадцать минут машина Джексона остановилась у подъезда. Его сын продолжал пребывать в сладких объяти-

ях Морфея, крепко обнимая мягкую игрушку. Обойдя старенькую «Хонду», он открыл дверцу. Герой аккуратно взял сына на руки.

Зайдя в квартиру, Питер, не разуваясь, напрямик пошёл в комнату мальчика. Толкнув дверь ногой, он вошёл внутрь и включил свет. Отец отодвинул одеяло и положил мальчишку на кровать. Слон выпал из его рук. Питер подобрал игрушку и положил на ближайший комод. Джексон, стараясь не разбудить сына, бережно снял с него одежду и обувь, после чего укрыл его тёплым одеялом.

Глава пятая

Наступило воскресное утро. Питер сидел на краю кровати и молча смотрел на своего мальчика. Его мучил один вопрос: слышал ли он минувшую накануне аварию, а если слышал, то как это отразилось на его здоровье и психике. Отец гладил сына по голове, продолжая смотреть на него. Чувство беспокойства медленно разрасталось в нём. Мальчуган открыл глаза, моргнул пару раз, а затем протёр их. Мальчик медленно приподнялся и прильнул к отцу, крепко обняв его.

– С добрым утром, сын.

– Доброе утро, папа, – ответил мальчик, зевая.

– А мне сон приснился.

– И что ты видел? – спросил отец, пытаясь скрыть своё волнение.

– Мы с тобой были в парке. Было уже темно. Везде горели огни. Там было очень много людей, они веселились и шутили. Играла громкая музыка. Мы катались на горках. А ночью кататься на горках намного страшнее и интереснее. Дух захватывает, и мурашки бегают по всему телу. Люди в соседних вагончиках кричали и визжали от восторга, даже уши закладывало. Отовсюду раздавались хлопушки. А потом был салют, где-то минут пять, и такой яркий, красочный, волшебный. Незабываемое зрелище. Я раньше такого салюта никогда не видел.

Питер внимательно слушал своего сына и радовался. Гора свалилась с его плеч, и он почувствовал явное облегчение.

В этот раз Питер с сыном добрались до места назначения без происшествий. Они вышли из «Хонды» и направились в сторону небольшого одноэтажного здания из красного кирпича.

Сын забежал в рабочее помещение и бросил свои вещи на стул. Он и ранее довольно часто бывал у отца на работе, поэтому чувствовал себя здесь как дома.

Питер как обычно поприветствовал своего коллегу и отметился в журнале. Когда они остались одни, он изучил расписание движения поездов, повернулся к сыну и сказал:

– У нас есть полчаса. Давай начнём делать твоё домашнее задание.

– Давай. А с чего начнём? – спросил мальчик, подойдя к отцу.

– Возьми стул и садись рядом, – подождав немного, он продолжил. – Вот это пульт управления, – сказал Питер, показывая на оборудование.

– Понятно, – ответил сын, кивая головой.

– А где ручка и тетрадь?

– Сейчас принесу, – с этими словами мальчик слез со стула и пошёл за своими вещами. В это время Джексон сидел и терпеливо ждал. – Я готов, – наконец услышал он.

– Вот это схематичный рисунок железнодорожных путей, – произнёс Питер, показывая на настенную панель. – Вон

те линии обозначают железную дорогу, этот символ – мост. Вдоль железной дороги на определённом расстоянии друг от друга находятся пункты отметки. Когда поезд проезжает мимо них, они фиксируют движение поезда и отправляют сигнал об этом сюда, на пульт управления. Смотри, вот здесь загораются голубые лампочки. Если лампочка загорелась, значит, поезд проехал. Тебе пока всё понятно?

– Да, всё понятно, – произнёс сын задумчиво. – Пап, пожди, я только схему нарисую.

– Хорошо, – ответил отец.

– А это светофор? – спросил мальчишка, показывая на символ на настенной панели.

– Да, этот знак обозначает светофор, а также шлагбаум.

Дождавшись, когда сын закончит делать записи, Питер продолжил:

– Когда третья лампочка загорается, я нажимаю вот на эту кнопку. Она запускает механизм, и мост начинает опускаться. После того как мост опущен, здесь должна загореться зелёная лампочка. Она означает, что мост готов и по нему можно ехать. Красная лампочка обозначает, что мост разведён и что по нему ехать нельзя. Когда загорается зелёная лампочка, я обязательно смотрю на сам мост и получаю визуальное подтверждение, что он готов.

– А что значит визуальное?

– Это значит, что я смотрю глазами и они мне говорят, что мост действительно готов.

– А зачем? И так ведь понятно.

– Это нужно для безопасности. Техника может дать сбой.

– А если мост не опустился, тогда что?

– Тогда я звоню диспетчеру и сообщаю ему об этом. А он уже сюда направляет бригаду ремонтников. При этом свет светофора остаётся красным, а шлагбаум опущенным. Машинист это видит и останавливает поезд. А если всё нормально, то я переключаю этой кнопкой красный свет светофора на зелёный. Шлагбаум автоматически поднимается и поезд может беспрепятственно проехать к мосту, а дальше переправиться на другую сторону.

– А что дальше?

– Я сижу и наблюдаю за тем, чтобы всё прошло благополучно. Если что-то идёт не так, я быстро сообщаю об этом диспетчеру. Когда поезд проехал, я жду когда загорится последняя голубая лампочка и только после этого поднимаю мост. Всё просто. Скоро проедет поезд, и ты сможешь всё сам увидеть.

– Хорошо, – ответил сын отцу и продолжил делать какие-то пометки в тетради.

Пассажирский поезд переправился через разводной мост вовремя, всё прошло гладко. Питер в это время делал свою работу, а сын внимательно наблюдал за ним.

– Ну что, всё понятно? – спросил отец сына, когда закончил делать записи в толстом журнале.

– Да, – ответил мальчик, кивая головой. – А почему по-

строили разводной мост, мне кажется, обычный был бы куда лучше.

– Отличный вопрос. Пошли на улицу, я тебе там всё объясню.

Питер и мальчик вышли из рабочего помещения и подошли к мосту, практически вплотную к обрыву. Солнце ярко светило, ветер обдувал их лица, трепал волосы и одежду. Погода стояла ясная и тёплая для этого времени года. Птицы летали высоко над их головами. Перед ними открывался живописнейший пейзаж. Только железнодорожный мост несколько выбивался из общей картины. На фоне всей этой красоты он казался каким-то чуждым и уродливым, принадлежащим к совершенно другому миру.

– Вот эта река имеет очень важное значение для нашей страны. По ней переправляют различные грузы: одежда, зерно, лес, техника и многое другое. По ней также можно выйти в открытое море. Ещё по реке пролегает туристический маршрут. Посмотри, здесь довольно низко и если бы мост был бы постоянным, то корабли не смогли бы здесь проходить, – рассказывал Джексон сыну. – Иди сюда, я тебе ещё кое-что покажу.

– Сейчас, – ответил мальчик и пошёл за отцом.

– А это ручные рычаги. С их помощью можно отсюда вручную управлять мостом. Вот этот рычаг поднимает мост, а этот – опускает. Чтобы поднять или опустить мост, нужно опустить вниз соответствующий рычаг и удерживать его до

тех пор, пока мост не закончит своё движение. Затем рычаг следует вернуть в исходное положение.

– А зачем они? Ведь мостом с пульта можно управлять?

– Это для безопасности. Техника может сломаться. А так всегда можно мост вручную поднять или опустить.

Тут сын попытался дотянуться до рычагов и начал терять равновесие. Питер быстро схватил его за ворот куртки и оттянул назад.

– Осторожно, сын. Так и упасть недолго, – сказал он обеспокоенно. – Видишь эти углубления. Они сделаны специально. Когда мост опускается, в них помещаются вот эти выступающие балки и железные конструкции, – сказал Питер мальчику, показывая на разведённый мост. – Где-то года два назад был очень сильный ветер. И сюда занесло баскетбольный мяч. Вообще непонятно, откуда он здесь взялся. Ремонтники нашли его, когда проводили технический осмотр. Мяч был раздавленным. Поэтому здесь нужно быть крайне осмотрительным.

Питер и сын ещё минуты с две стояли у моста, осматривая его, и о чём-то беседовали, после чего вернулись в помещение.

– Ты сейчас садись за стол и прочитай свои записи, вспомни то, что я тебе говорил и напиши краткий рассказ. Я потом его проверю и если что поправлю.

– Ладно, – сказал мальчик.

Сын Питера, удобно устроившись, с сосредоточенным ви-

дом начал заниматься. Пока он делал свою домашнюю работу, успело проехать два поезда, один из них товарный. Закончив писать, мальчик подошёл к Джексону, и со словами: «Я всё сделал», передал тетрадку. Питер, взяв её, начал читать. Почерк был очень крупным и несколько корявым, что доставило ему некоторые неудобства при проверке.

– Молодец. У тебя хорошо получилось. Ясно и лаконично, – похвалил отец сына. – Только вот этот абзац с этим нужно поменять местами. Так будет логичнее.

– Да? – вопросительно посмотрел мальчик на отца, беря тетрадь в руки. Тот в ответ молча кивнул головой. – Хорошо, я переделаю.

Далее смена Питера прошла в обычном режиме. Его сын занимался своими делами и не отвлекал его от работы. Его мальчик был самостоятельным ребёнком. Где бы он ни оказывался, он всегда находил себе занятие по душе. Его мальчик читал свою любимую книгу, которую прихватил с собой, смотрел телевизор, пару раз выходил на улицу понаблюдать за поездами и прогуляться. Так что до конца рабочего дня Питер был предоставлен сам себе.

Дома Питер не знал чем заняться. Его сын увлёкся компьютерной игрой, он в неё мог играть часами напролёт. К тому же Джексон не любил навязываться. Жизнь показала ему, что людям это не нравится и таким образом легко нажить себе врагов. Он также отлично знал, что людям просто необходимо какое-то время в день бывать в одиночестве.

Хотя все его знакомые почему-то это скрывали от окружающих, они обманывали даже самих себя, не признавая у себя наличие такой потребности. Периодически Питер размышлял над этим. Ему было интересно знать: почему люди боятся одиночества? Почему они не хотят признавать и удовлетворять свою потребность быть наедине с собой?

У него возникла одна теория. Но она была настолько дикой и непопулярной, что он боялся кому-либо высказывать её. Однажды он поделился своими соображениями, после чего сильно сожалел о содеянном.

Питер рассуждал так: «Люди боятся оставаться одни, потому что они в этот момент предоставлены сами себе. А это значит, что они остаются в полном одиночестве с собой, со своими мыслями, страхами и проблемами. Их фобии и неразрешённые проблемы начинают их одолевать: им в голову лезут неприятные мысли, плохие воспоминания и отрицательные эмоции. Они как бы заново начинают переживать эти сложные моменты своей жизни. Это делает их несчастливыми, они начинают себя ощущать неудачниками, ни на что негодными людьми, всеми покинутыми и забытыми. Это очень больно. А так и до психиатрической больницы недалеко. И тут срабатывает инстинкт самосохранения. Именно он порождает панический страх одиночества, именно из-за него люди стараются всячески избежать это неприятное состояние».

Питер же относился к одиночеству как благу, поскольку

одинокчество – это свобода. Прежде всего, это свобода от тех требований, которые предъявляет общество. Когда ты один, ты можешь быть собой. Не нужно быть вежливым и обходительным. Ты можешь кричать, ругаться матом и никто тебе не сделает замечание. Не нужно следить за своим внешним видом, ты можешь надеть любую одежду или вообще быть голым и никто ничего тебе не скажет. Не скажет, потому что некому. Не нужно делать то, что ты не хочешь делать. Не нужно делать то, что тебе не нравится делать. Рядом нет никого, кто может тебя заставить делать это. Все эти проблемы снимаются автоматически, когда ты один. Когда ты один на первый план выходят твои интересы и желания, больше некому их ущемлять. Ты можешь сам распорядиться своим временем, сам решить что, как и когда делать, никто не оказывает на тебя давление, никто не даёт тебе глупых советов. В то же самое время Питер понимал, что эта свобода какая-то ненастоящая, что это её некий суррогат, её жалкое подобие. Он ощущал, что есть другая свобода, которая позволяет человеку чувствовать себя одинаково комфортно и в одиночестве, и в обществе людей. Но эта свобода сейчас была недоступна Питеру.

Джексон находил одиночество полезным и по другой причине. Оно давало каждому человеку уникальные возможности разобраться в себе, в своих проблемах и противоречиях. У Джексона была одна гипотеза. Он полагал, что настоящая свобода откроется тогда, когда человек научится жить в со-

гласии с самим собой, когда в его душе воцарится гармония и равновесие. А для этого нужно полностью разрешить свои внутренние трудности и противоречия. И один из способов – это одиночество. Именно в этом состоянии фобии и нежелательные мысли начинают вылезать из своих нор, и они становятся доступными. Пожалуй, единственным и очевидным минусом одиночества является то, что оно приносит с собой много боли и страдания. Человек по новой начинает переживать старые обиды. Но такова цена истинной свободы.

Люди не хотят заново проходить через боль и страдания, поэтому они ударяются в бегство. Они используют изощёренные способы уйти от одиночества, и этот список весьма внушительный. Питер также в своё время прошёл через это, хотя по большому счёту, он всё ещё продолжал бегать от себя. Но как показывает практика и жизненный опыт, от себя не убежишь. Чем быстрее ты начинаешь бежать от своих проблем, тем быстрее они тебя настигают. Чем дольше ты откладываешь их разрешение, тем сильнее они становятся. К тому же со временем к старым проблемам добавляются новые. В один прекрасный день наступает такой момент, что неразрешённых проблем и противоречий становится слишком много, они становятся слишком сильными. Они начинают забирать всю твою энергию, в буквальном смысле слова высасывать её из тебя, и куда бы ты ни кинулся, ты везде натыкаешься на те или иные сложности. Они становятся вездесущими, жизнь становится невыносимой и превраща-

ется в ад, жизнь перестаёт радовать, становится пресной и бессмысленной, жизнь превращается в один сплошной кошмар. Может именно поэтому, в нашем обществе так распространены самоубийства, может быть поэтому алкоголизм и наркомания продолжают процветать.

Питер слонялся по комнате без дела. Несмотря на то, что он любил одиночество, сейчас Джексон панически боялся оставаться один, а вернее наедине со своими мыслями. В данной ситуации он больше переживал не за себя, а за сына. Он не хотел, чтобы мальчик увидел его расклеенным и слабым. Ведь он – пример для своего сына. Питер хотел, чтобы его мальчик вырос сильным, свободным и счастливым человеком, знающим чего он хочет от жизни, способным постоять за себя. И Джексон прекрасно понимал, что в разбитом состоянии он вряд ли будет хорошим примером для подражания.

Переживания Питера беспардонно прервал телефонный звонок. Он поднял трубку и несколько неуверенно произнёс:

– Алло.

– Привет, Питер.

– Джим, здравствуй. Рад тебя слышать, – ответил он более весело, услышав знакомый голос.

– Помнишь наш разговор в Космосе, ну, про фильмы.

– Да, помню. А что?

– Сегодня через пятнадцать минут его будут повторять по Микс-ТВ. Если хочешь, можешь посмотреть.

– Спасибо, Джим.

– Да, ладно благодарить. Кстати, ты завтра с утра таблетки не принимай.

– Хорошо.

– До встречи, – сказал Джим и повесил трубку.

Питер включил телевизор, он сразу же переключил на нужный канал. Там шла реклама. Не желая её слушать, он отключил звук.

Переживания снова напомнили о себе, Питер почувствовал напряжение в мышцах, беспокойство и лёгкую взволнованность. Эти неприятные ощущения постепенно начали нарастать. Физическая нагрузка всегда ему помогала в таких ситуациях. Он по старой привычке сел за велотренажёр и стал усиленно крутить педали.

Спустя некоторое время Питер почувствовал облегчение и некоторый прилив сил, его отрицательные ощущения начали отступать. Тут он переключил своё внимание на телевизор. Там шли титры, заканчивалась какая-то передача. Джексон слез с тренажёра и включил звук. Он удобно расположился на просторной кровати, подложив под голову мягкую подушку.

«Всякая жизнь рождена от Геи, и всякая жизнь наделена духом. Каждая новая частица духа помещается в материальное тело. Приобретая на Земле опыт, частица духа становится более зрелой. После смерти материального тела частица духа, обогащённая жизнью на Земле, возвращается к

Гее, передавая ей новые знания, что позволяет Гее жить и развиваться.

Вы увидели кадры из известного фильма «Последняя фантазия. Духи внутри нас». Эти слова наиболее точно отражают один из законов, по которым существует и развивается Вселенная, частью которой мы являемся. Состояние современного общества можно обозначить двумя словами – системный кризис. Системный потому, что все сферы общества на всех её уровнях поражены тяжёлыми социальными болезнями и проблемами. Вот некоторые из них: терроризм, войны, эпидемии, бедность, безработица, алкоголизм, самоубийства, падение нравов, наркомания. Это неполный список проблем, которые раздирают наше общество. По мнению некоторых специалистов системный кризис есть следствие нарушения законов мироздания. А, как известно, незнание законов не освобождает от ответственности», – так начинался документальный фильм.

Питер забыл о своих проблемах и противоречиях, он полностью погрузился в действие фильма. В нём было что-то необъяснимо притягательное. Это что-то приковывало его внимание, так что Джексон не мог оторвать своих глаз.

Документальный фильм закончился. Питер тупо смотрел на экран телевизора, не проявляя никакого интереса к следующей передаче. Он не мог понять, что с ним происходит. Волна чувств накрыла его с головой. Фильм поднял те ощущения, которые он в первый раз испытал в кинотеатре ещё

при встрече с Джимом. Джексон чувствовал, как эти эмоции разрастались в нём, обретая силу и мощь. У него было чёткое и ясное понимание того, что фильм содержал что-то весьма важное и ценное для него. Но для Питера это по-прежнему оставалось тайной, которую ему только предстояло разгадать.

Глава шестая

Наступил понедельник. Начиналась новая рабочая неделя и, Питеру предстояло трудиться в ночную смену. А он их так не любил, так как был типичным жаворонком, и ночная работа была ему в тягость. Но ему ничего не оставалось, как смириться с этим и принять это обстоятельство как данность, с которой ничего нельзя поделать. Никому из его коллег не хотелось работать исключительно ночью.

Он уже отвёз сына в школу, а до приёма врача оставалось больше двух часов. Питер сидел в машине, припаркованной неподалёку от школьных ворот и думал, как наиболее рационально распорядиться своим временем. Домой он заехать не успевал, тогда нужно было бы сразу выезжать. И это было бы пустой тратой времени и весьма глупым и нерациональным поступком, лишённым всякой логики. Джексон прекрасно осознавал данный факт.

Пешая прогулка, которые так любил Питер, также отменялась, поскольку шёл проливной дождь. Огромные капли шумно падали на стёкла машины и стекали вниз многочисленными ручейками. Это был завораживающий процесс, который Питер мог наблюдать часами.

Вернувшись к более приземлённым вещам, он начал прикидывать свои варианты, оценивая их. Минуту спустя Джексон повернул ключ зажигания и нажал на педаль газа. Уже

через полчаса он сидел в кафе и пил горячий кофе. Он размышлял о документальном фильме, о своих новых ощущениях. Они были такими близкими и одновременно далёкими. Он прекрасно их осознавал, но не мог их понять, как будто что-то мешало ему. «Тебе нужно заботиться о сыне. Это главное. Всё остальное – ерунда», – пронеслось в голове Питера. По его телу прошёлся лёгкий холодок, странные чувства бесследно растворились, забрав тайну с собой.

Джексон опустошил чашку и попросил юную официантку принести ещё чашку кофе. Он сидел и ждал, когда принесут заказ. Питер осмотрелся вокруг. Заведение было маленьким и весьма уютным, оно гостеприимно приняло редких посетителей, укрывшихся от дождя. Телевизор вещал громко, нарушая тишину и внося некоторый хаос в атмосферу размерности.

Вернувшись к своим мыслям, Питер продолжил думать о фильме, пытаясь найти разгадку своим новым ощущениям, и преодолеть помеху, но всё безрезультатно. У него возникло такое чувство, как будто он упёрся лицом в бесконечно длинную кирпичную стену толщиной один метр и высотой метров пять. Это была непреодолимая преграда. «Откуда она здесь взялась?» – подумал он. «Ты сам её построил», – возникла мысль неизвестно откуда. «Тебе нужно заботиться о сыне. Это главное. Всё остальное – ерунда», – ещё громче прозвучало в сознании Питера, и он почувствовал, как стена начала расти в высоту и в ширину, ещё больше отделяя его

от тайны, от его странных чувств и мыслей.

Питер плохо понимал, что происходит. Он был несколько напуган, такое раньше с ним никогда не происходило. Стена продолжала расти. Немного успокоившись, он решил отложить свои поиски на некоторое время. Как только Питер подумал об этом, стена замерла в ожидании, готовая в любую секунду продолжить свой рост.

– Ваш кофе, – сказала официантка и поставила чашку с блюдцем на стол.

– Спасибо, принесите счёт, пожалуйста, – ответил Питер. Джексон насыпал сахар в кофе и начал помешивать. В его голове воцарилась пустота холодная, чёрная и всепоглощающая. Мысли, чувства, эмоции тонули в ней. Питер почувствовал полное безразличие ко всему. Одна мысль еле-еле плавала на поверхности моря равнодушия, то и дело погружаясь в его тёмные воды. В нём появилась абсолютная уверенность, что всё происходящее с ним, его мысли и ощущения каким-то образом связаны с его кошмарами, но как, ему было неизвестно.

Питер неторопливо пил кофе, продолжая анализировать себя. Но ситуация не менялась. Равнодушие стало усиливаться, и единственная мысль, которая всё ещё удерживалась на поверхности, тяжёлым грузом пошла на дно.

– Устраивайся поудобнее, – сказал Джим Кёртис, приветливо. – Рассказывай, какие изменения произошли?

– Как ты и говорил, я принимал таблетки точно в срок. У

меня прекратились видения, но со мной начали происходить странные явления. Ничего подобного ранее никогда не было. Мне страшно. Мне кажется, что я схожу с ума.

– Это уже мне решать, сходишь ты с ума или нет. Рассказывай всё по порядку. А там разберёмся.

– Когда я общаюсь с людьми, еду куда-то или занимаюсь чем-то, моё внимание может на чём-то остановиться. Почему это происходит, я не знаю. У меня возникает такое ощущение, что это содержит важную для меня информацию. Проблема в том, что я не могу её понять.

– Когда возникло это чувство?

– Когда мы с тобой разговаривали о документальном фильме, и когда я смотрел его по телевизору. Оно также появилось во время беседы с коллегой по работе. Он тогда мне рассказывал о том, что руководство решило закупить партию новых поездов. Я запутался. Я пытался анализировать, самостоятельно разобраться в себе, но мне что-то мешает. Могу сказать точно одно. Всё это каким-то образом связано с моими кошмарами. Но как, понятия не имею?

– Что тебе мешает?

– Не знаю. Когда я начинаю думать об этом чувстве, у меня возникает мысль, вернее её кто-то проговаривает во мне: «Тебе нужно заботиться о сыне. Это главное». А сегодня с утра, у меня появилось такое ощущение – как будто внутри меня выросла стена, высокая, толстая и бесконечно длинная. Китайская стена по сравнению с ней, так, небольшая

помеха. Как только я начинаю думать обо всём этом, стена начинает расти, она становится выше, длиннее и толще. Я знаю, ключ находится в этих ощущениях, но я не могу их понять, потому что ощущения блокируются стеной. Чем сильнее растёт стена, тем сильнее желание найти разгадку. Чем сильнее интерес к этим ощущениям, тем сильнее становится стена. Какой-то заколдованный круг. Как будто внутри меня идёт сильное противостояние. В результате этой внутренней борьбы у меня возникает чувство безразличия ко всему. Оно убивает меня, уничтожает изнутри. Я это чувствую. Я уже был в такой ситуации. Знаю, чем может это закончиться. Я не хочу этого. Я не знаю, что мне делать.

– А чувство вины из-за смерти Эллис тебя мучило?

– Я вспомнил об этом однажды, когда разбил чашку на работе. Такую же чашку мне Эллис подарила ещё до нашей свадьбы. И всё, других случаев я не припоминаю.

– Что ты должен понять из документального фильма?

– Я не знаю, – произнёс он после минуты размышлений.

– Я снова оказался перед кирпичной стеной. Она стала ещё выше и толще.

– Что вызвало твои кошмары?

– Как я могу это знать? – недоумённо спросил Питер.

– А ты подумай? – ответил Джим невозмутимо.

– Я опять упёрся в эту стену. Она стала ещё выше.

– Я думаю, здесь без гипноза не обойтись, – как бы вопросительно сказал Джим.

– Я согласен, – спокойно ответил Джексон.

Питер удобно расположился на мягкой кожаной кушетке, а Джим прихватив с собой диктофон, сел у изголовья так, что оказался вне поля зрения Питера.

– Закрой глаза и расслабься, – сказал Кёртис.

Питер медленно опустил веки, а психоаналитик в это время начал что-то монотонно бубнить. Его голос с каждой секундой становился всё более тихим и медленным, пока не наступило полное безмолвие.

У Питера возникло необычное чувство, что произошло нечто необъяснимое. Он открыл глаза и увидел, что оказался в полной пустоте. Он повернулся вокруг себя, потом посмотрел под ноги и не поверил собственным глазам. Вокруг вообще ничего не было, даже пола.

– Как такое возможно? Я должен падать, – подумал он, при этом начал подпрыгивать на месте, как бы проверяя реальность, в которой он сейчас находился.

– Ты хочешь падать? – произнесло эхо, и Питер тут же полетел вниз. Жуткий крик сорвался с его губ. Душа Джексона от неожиданности ушла в пятки.

Прошло несколько минут. Питер уже начал скучать и привыкать к состоянию невесомости в своём затянувшемся падении.

– Интересно? Долго я ещё буду падать? – спросил Питер Джексон спокойно.

– Тебе решать.

– Как? Разве я могу остановить своё падение?

– Можешь.

– И что для этого нужно?

– Просто допустить такую возможность.

– Хорошо. Я могу зависнуть в пустоте, я допускаю это, –

Питер тут же остановился.

– И всё-таки. Я не понимаю, как такое возможно? – Джек-сон плавно опустился на ноги.

– Здесь возможно всё, – получил он ответ на свой вопрос с некоторым опозданием. Ему показалось, что это он сам себе ответил. Он начал озираться по сторонам, пытаясь определить источник звука. Но вокруг по-прежнему никого и ничего не было.

– Я сошёл с ума, – с сожалением констатировал факт Питер Джексон.

– Ничего подобного. Зачем задавать вопросы, если не ждёшь на них ответы? – послышалось со всех сторон сразу.

– Где я? Что это за место?

– Это твой мир, твоя реальность.

– Что значит мой мир? – спросил Питер с некоторой долей скептицизма.

– А то и значит. Это твой внутренний мир. Здесь живет твоё Я, твои мысли, страхи, твои желания, мечты и идеи.

– Но почему здесь ничего нет?

– Потому что ты сам всё уничтожил.

– А с кем я разговариваю?

– С самим собой.

– Это невозможно. Я точно сошёл с ума.

– Определённо нет, это твой мир, он принадлежит тебе, и здесь нет ничего невозможного.

– Как такое может быть?

– Это мир тонких материй, здесь работают несколько иные законы.

Неожиданно Питер услышал голос Кёртиса. Он был каким-то неестественным и исходил откуда-то сверху.

– Питер, ты меня слышишь? Ты готов со мной общаться?

В ту же секунду непонятно откуда появился жидкокристаллический телевизор. Перед ним стояло старое, рваное кресло, с торчащей из дыр набивкой.

– Садись, Питер, тебе нужно кое-что увидеть, – послышалось отовсюду.

Джексон посмотрел на кресло. Он пребывал в некотором замешательстве. Он не знал, что делать, и не понимал, что происходит. Ему ничего не оставалось, как довериться и позволить ситуации развиваться. Питер сел в кресло, и посмотрел на чёрный экран телевизора.

– Но там же ничего нет.

– Смотри дальше.

Тут Джексон почувствовал странные ощущения. Ему показалось, как будто он оказался в трёх разных местах одновременно. Он ясно понимал, как задевает рукой что-то холодное, шероховатое и твёрдое. Питер поднял глаза и уви-

дел кирпичную стену. Это была та самая стена, которую он ощутил внутри себя этим утром в кафе. Он посмотрел на себя. На нём была совсем другая одежда. Он был в потёртой куртке, белой футболке и светло-голубых джинсах. Щетина на лице, растрёпанные волосы довершали образ.

Через секунду ему показалось, как будто он оказался по другую сторону стены. Он посмотрел на стену, здесь она выглядела как-то иначе. Изменилось также его ощущение себя. Он почувствовал себя бодрым, уверенным и помолодевшим. Недолго думая, он решил осмотреть себя. Выглядел он превосходно, на миллион долларов: дорогой костюм чёрного цвета, чёрная сорочка с бардовым отливом, эксклюзивные часы, лаковые ботинки.

Ещё через секунду он ощутил себя, сидящим в кресле перед телевизором. Кинув взгляд на экран, Питер увидел стену и обоих себя, одетых в разные одежды и стоящих по разные стороны стены.

– Это я? – спросил Джексон недоумённо.

– Да.

– Как я могу быть одновременно и там, и здесь? Это невозможно, – крикнул он, не веря своим глазам.

Питер вновь взглянул на экран. Оба Джексона метались вдоль стены, они осматривали и ощупывали её.

– Здесь возможно всё. Сколько можно повторять? Это ты, только разные проявления, разные части твоей личности.

– В смысле копии, клоны?

– Нет, повторяю ещё раз. Разные проявления, то есть воплощения.

– И сколько нас таких?

– Ничтожно мало и бесконечно много.

– Это как? – спросил Питер, сидя в кресле.

– Здесь возможно всё. Прими как данность. Так устроен твой мир.

– Легко сказать, а как это сделать, – недовольно пробурчал Джексон.

– Просто поверь.

«Питер, ты готов со мной общаться?» – послышался громкий голос Джима Кёртиса. Неожиданно стена начала преобразовываться. Она начала утолщаться. И в ней с обеих сторон появились железные двухстворчатые двери. Они были тяжёлыми, высотой метра с три, створки висели на больших железных петлях. Причудливый узор проявился на блестящей поверхности ворот.

– Питеры, Вас приглашают к общению. Прошу Вас пройти, – произнёс голос, исходящий из ниоткуда.

Джексоны отпрянули назад и увидели, как двери с невыносимым скрипом начали открываться с обеих сторон кирпичной стены. В это время Питер в кресле продолжал наблюдать за ними и за всем происходящим по телевизору.

Питеры Джексоны стояли друг напротив друга. Поглазев на самих себя какое-то время, они принялись осматриваться. Красивейшая комната с высоким потолком открылась их

взору. Оригинальная лепнина, изящная хрустальная люстра, двенадцать белых колонн, мраморный пол украшали просторный зал. На стенах висели полотна величайших мастеров изобразительного искусства. Среди них были «Мона Лиза» Леонардо да Винчи, «Сикстинская мадонна» Рафаэля Санти, «Девятый вал» Ивана Айвазовского, «Рождение Венеры» Сандро Боттичелли, «Последний день Помпеи» Карла Брюллова, «Апофеоз войны» Василия Верещагина, «Тайная вечеря» Сальвадора Дали, диптих «Адам и Ева» Альбрехта Дюрера, «Чёрный квадрат» Каземира Малевича, «Даная» Рембранта, «Распятие» Рубенса, гравюра «Рыцарь, смерть и дьявол» Альбрехта Дюрера.

Китайские фарфоровые вазы располагались по обе стороны дверей. Посередине комнаты стоял стеклянный стол овальной формы на хромированных ножках. Зал потрясал своей роскошью и богатством убранства.

– Ну что! Так и будете стоять и тарашиться друг на друга? – услышали Питеры.

Они посмотрели в направлении голоса и увидели Кёртиса, сидящего в кожаном кресле. Джексоны спокойно начали подходить к столу. Питер, сидящий перед телевизором продолжал наблюдать, и его изумлению не было предела, для него было странным наблюдать за собой, да ещё в двух воплощениях.

– Может, сядете, наконец, – сказал Джим, вздыхая.

Питеры посмотрели назад и увидели, как позади них по-

явились роскошные кресла из дорогой чёрной кожи. Они быстро расположились в них.

– Повторяю свой вопрос. Вы готовы общаться?

– Да, – ответили Питеры, посмотрев друг на друга.

– Давай рассказывай, что тебя волнует? – спросил Джим, смотря на Питера в костюме, сидящего справа.

– Почему Вы смотрите на меня? Пусть он начинает? – с явным возмущением ответил Питер.

Стоило ему это произнести, как небольшая дрожь сотрясла всю комнату, и пыль с песком посыпались сверху.

– Рассказывай, что вы там не поделили? – произнёс Джим спокойно.

Джексон в деловом костюме недоумённо смотрел на них. Джим и другой Питер терпеливо и спокойно продолжали ждать. Поняв, что от него не отстанут, Питер в костюме уже хотел начать отвечать, как в нём поднялась старая обида.

– Пусть он отвечает. Это он всё затеял, – произнёс Питер справа, пытаясь перевести огонь на другого себя, одетого в джинсы. Когда он понял, что номер не пройдёт, он гневно произнёс, показывая на Джексона, сидящего напротив.

– Почему он мне мешает?

Послышался скрип и треск, люстра содрогнулась. Песок посыпался на стол.

– Ты затеял опасную игру? Я сделаю всё, чтобы не допустить этого, – раздражённо ответил Джексон, сидящий слева.

Дрожь начала усиливаться. Одна из картин упала со сте-

ны.

– Тихо! – крикнул Джим. – Мы здесь не для того, чтобы ругаться, а для того чтобы решать проблемы.

– Да с ним бесполезно разговаривать. Я ему и так объяснял, и эдак. А он упёрся рогом. И всё тут. И начал стену возводить. Если он хочет войны, он её получит. Да мне такую стену разрушить ничего не стоит. Делов-то, один раз пальцем щёлкнуть, – сказал это Джексон справа.

Послышался громкий треск и стук, всё вокруг начало трястись, на одной из стен появилась большая трещина, она быстро начала продвигаться к потолку. Люстра содрогнулась и повисла, немного покосившись. Штукатурка посыпалась с потолка.

– Хватит! – сказал грозно Кёртис, – Вы и так тут дел наворотили. Посмотрите, во что вы превратили мир. Вы сеете зло, вы его разрушаете. Сколько можно?

– Ну ладно, хватит, так хватит, – произнёс Питер в костюме. Только он сказал это, как всё прекратилось.

– Может, всё-таки поделишься. Или ты лгал, когда соглашался на общение, – спросил Джим.

– Нет, я говорил правду. Я устал и хочу поставить точку в этой истории, – ответил Джексон в костюме.

– Рассказывай в чём дело.

– Я хочу быть счастливым. Вот и всё. Неужели я так много прошу?

– А в чём проблема? Что тебе мешает?

– Он мешает.

– Почему ты ему мешаешь? – спросил Кёртис, смотря на второго Джексона.

– То, что он мне предлагает опасно. Я отвечаю за сына. Я всё сделаю для него. Если надо, я пожертвую собой. Я не могу его потерять. Я приложил столько усилий, столько времени, чтобы обеспечить нынешнюю жизнь. Я не могу принять то, что предлагает он. Это огромный риск. Я не могу пойти на это.

– А я не могу согласиться с нынешней жизнью. Она меня не устраивает, мне приходится быть тем, кем я не являюсь. Я сюда пришёл не для того, чтобы быть простым оператором моста. Я хочу большего. Я здесь совсем для другого. Он знает для чего. Я ему тысячу раз твердил об этом. Такая жизнь меня убивает, она делает меня несчастливым. Я знаю, что я достоин большего, я знаю, что могу получить это. Тогда зачем я должен соглашаться на меньшее? Зачем я должен себя лишать того, что предназначено мне? Какой в этом смысл? – практически кричал Джексон в костюме.

Воздух в комнате стал плотным и невыносимо жёстким. Послышался ужасный треск. Трещина на потолке ещё больше увеличилась. Огромные куски штукатурки полетели вниз в разных частях комнаты.

– Что тебе нужно? – продолжил орать Питер в костюме. – Я тебе дам это. Тебе нужны деньги? Возьми, – только он произнёс это, деньги посыпались с потолка зелёным дождём.

– Тебе нужен дом? Выбери, – и на стол свалился увесистый каталог недвижимости. – Скажи мне, что ты хочешь, и я дам тебе это.

Джексон в джинсах брезгливо смёл с поверхности стола банкноты, он раскрыл каталог, обстановка в зале тут же изменилась.

– Посмотри вокруг, – обратился Питер в деловом костюме к своему противнику. – Разве твой сын не достоин этой красоты? Ведь ты хочешь дать ему всё самое лучшее.

Окинув беглым взглядом обновлённое помещение, Питер в джинсах перевернул ещё пару страниц, и каждый раз при этом комната разительным образом преображалась. Единственное, что оставалось постоянным, так это роскошь и богатство интерьера. Джексон, сидящий слева, внимательно изучал происходящие перемены в зале. На его лице читалось негодование вперемешку с удивлением. Он грубым движением закрыл каталог, и все трое вновь оказались в полуразрушенном зале.

– Здесь одни дворцы и огромные особняки. Как ты можешь мне дать это? Откуда? Это пустые слова. Я тебе не верю, – возмущённо выкрикнул Питер в джинсах, швырнув каталог в сторону другого Джексона. Каталог так и не успел долететь до места назначения, развалившись на отдельные клочки бумаги, а зелёная валюта, падающая с потолка и лежащая повсюду, пожухла, превратившись в сухие жёлтые листья.

– Вот видите! Своим неверием в меня он ограничивает мои силы, связывает меня по рукам и ногам. Я ничего не могу сделать в таких условиях. Все мои начинания разрушаются, все мои старания упираются в его невежество и близорукость, – произнёс Питер в костюме, смотря в сторону Кёртиса. Джексон выглядел несколько разочарованным и поникшим.

– А причём здесь кошмары и видения? – поинтересовался Джим.

– Такая жизнь меня убивает, она угнетает меня, уничтожает. Я не могу и не хочу так больше жить. Это не жизнь, это существование, выживание какое-то, это жалкое подобие жизни. И если нужно будет, я пойду на большее. Эти кошмары – не угрозы, а предупреждение. Я ставлю тебя перед фактом. У тебя осталось слишком мало времени. Счётчик запущен: тик-так, тик-так.

– Что это значит? – спросил гневно Питер слева.

Огромный кусок с потолка упал на стол, вдребезги разбив его.

– Ты боишься потерять нынешнее благополучие. Ты держишься за стабильную жизнь. Зачем? Ты можешь получить намного больше, значительно больше. Дай мне свободу действий. Ты понимаешь, что, мешая мне, ты делаешь хуже себе? Ты понимаешь, что, отказываясь помочь мне, ты самолично лишаешь себя многого?

– Это огромный риск, я не могу пойти на это. На мне от-

ветственность за сына.

– Тогда я выбью почву из-под твоих ног. Хочешь ты того или нет, но в твоей жизни произойдут изменения, и тебе придётся их принять, – Питер в костюме вскочил с места, громко крича.

Громоподобный гул наполнил комнату, картины посыпались со стен как листья с деревьев, одна из колонн, пошатнувшись, упала с грохотом, развалившись на несколько частей.

– И долго вы собираетесь препираться между собой? – прокричал Кёртис, пытаясь достучаться до обоих Питеров.

– Мне не о чем с ним договариваться. Он знает, что мне нужно. Когда он будет готов к переменам, тогда я с ним и буду разговаривать, – произнёс Джексон в костюме и тут же направился к выходу. Как только он переступил порог, двери за ним моментально захлопнулись.

Питер Джексон сидел, вжавшись всем своим телом в старое кресло. Везде летали сухие листья. Песок, осколки стекла, несколько увесистых кусков штукатурки медленно перемещались повсюду по беспорядочной траектории. Жидкокристаллическая панель показывала комнату. В ней уже никого не было, и от её былой красоты ничего не осталось.

Противоречивые мысли, чувства и эмоции наполняли Питера, они мелькали с огромной скоростью. Ему стало плохо, голова пошла кругом, в глазах его померкло, и он провалился в глубокую пучину.

Вскоре послышался обратный отсчёт. Слова становились более чёткими и громкими. Питер узнал голос. Это был Джим Кёртис. Он медленно открыл глаза.

– Как самочувствие?

Питер хотел было присесть на кушетке, но не смог. Перед глазами резко всё закружилось, он почувствовал дикую боль, как будто его голову сжимали тиски.

– Голова ужасно гудит.

Глава седьмая

Шёл проливной дождь. Питер Джексон сидел в машине. Голова жутко болела. Она была тяжёлой, словно налита свинцом. Он не был способен думать даже о самых простых вещах. Питер хорошо знал себя. Ему срочно нужен был отдых – крепкий и здоровый сон.

Питер посмотрел на часы. Было 13.45. Жизнь за окном кипела полным ходом. Опустив шторы, он завёл будильник на семь вечера. Таблетки от головной боли не помогали. Голова продолжала сильно трещать. Джексон, потирая виски, лёг в кровать. Глаза медленно и верно, начали закрываться, он почувствовал, как начал проваливаться в глубокий, крепкий сон.

Питер оказался в зале. Это была та комната, которую он сегодня лицезрел на сеансе. Чувствовал он себя безмятежно и уверенно. У него было такое ощущение, что знает это место хорошо, как свои пять пальцев, как будто он здесь и раньше много раз бывал. Джексон начал неспешно ходить, осматривая всё вокруг. Песок и грязь скрипели под его ногами, нарушая тишину. «Почему здесь так темно?» – проворкотал Джексон себе под нос и посмотрел на потолок. Не найдя там ничего, он опустил голову вниз. Люстра лежала в середине разбитого стола.

«Не помешало бы включить свет», – сказал он вслух. Тут

же по периметру комнаты начали одна за другой загораться настенные светильники, рассеивая полумрак. «А как насчёт чистоты и порядка?», – ради интереса спросил он. Его изумлению не было границ: в комнате всё начало возвращаться на свои прежние места, выглядело это так, будто включили кнопку обратного воспроизведения.

Всё произошло очень быстро. Питер оказался в роскошном зале, вновь блистающем своей красотой, богатством и великолепием. Сначала Джексон не хотел верить своим глазам. Он не понимал, как такое может быть. Он начал подходить к окружающим предметам и трогать их. Его ощущения говорили ему, что эти вещи реальны.

– Значит, это мой мир и здесь возможно всё, – произнёс он громко, обращаясь к кому-то.

– Совершенно верно, – послышалось со всех сторон.

– Я сейчас сплю.

– Да.

– В состоянии бодрствования я могу сюда попасть?

– Если твой разум позволит тебе сделать это? – донеслось отовсюду эхом.

– Это я восстановил комнату?

– Да.

– Значит, я могу восстановить свой мир?

– Да, можешь.

– Что мне нужно для этого сделать?

– Быть честным с собой.

– Я могу поговорить с собой в костюме? – произнёс Питер и сел в одно из кресел, готовый к переговорам.

– Нет, он не хочет с тобой разговаривать. Он считает, что ты ещё не готов? – слышалось со всех сторон одновременно.

– Как я могу разобраться в себе, если он не хочет со мной видиться?

– Доверяй себе. Придёт время, и он сам выйдет на связь. Внимательно следи за знаками.

– За какими знаками?

– Всё то, что привлекает твоё внимание, будит в тебе эмоции, является знаком. Оно несёт полезную информацию для тебя.

– Расскажи мне обо всём сейчас. Я готов выслушать.

– Нет. Ты не готов. Это слишком опасно для тебя. Мы не можем так рисковать. Если ты узнаешь всю правду сейчас, ты не сможешь жить. Всё твоё мироздание рухнет.

– Почему?

– Если на умирающее от жажды растение, вылить тонну воды, что с ним будет?

– Оно погибнет.

– Теперь ты понимаешь, почему мы вынуждены давать тебе информацию малыми порциями.

– И что мне делать?

– Доверяй себе. Позволь событиям развиваться. Перестань сопротивляться им.

– И что тогда будет?

– Увидишь.

Раздался пронзительный и раздражающий писк будильника, он заполнял собой всё пространство. Питер сильно зажмурился и закрыл уши руками, пытаясь спастись от режущих слух звуков, но они продолжали пищать и изводить его. Будильник явно был недалеко. Джексон открыл глаза и осознал. Он был в своей комнате и лежал в кровати, уставившись взглядом в потолок.

Питер Джексон встал и открыл форточку. Чувствовал себя он превосходно. Он быстро принял душ, поужинал и начал готовиться к работе. Сон, сеанс у Джима Кёртиса казались ему нереальными. Как будто это происходило не с ним, а с кем-то другим. Он чётко ощущал произошедшие в нём перемены. Что-то очень сильное, мощное блокировало его недавние воспоминания, создавало обманчивое ощущение их иллюзорности. Буквально утром таких ощущений у него не было.

«Почему это происходит со мной?» – подумал Питер. «Главное – это сын. Всё остальное ерунда», – пронеслась молнией мысль в его голове. Питер попытался вспомнить свой сон, утренний сеанс, но не смог. Всё было как в тумане.

Питер ехал на работу, он всё ещё предпринимал попытки вспомнить своё сновидение и сеанс гипноза. Но тщетно. Чем больше он пытался вспомнить, тем быстрее они уходили в небытие, как будто внутри него кто-то старательно и мето-

дично стирал эти события из памяти. Он ясно понимал, что забыл что-то важное. Питер не знал, как вернуть утраченные воспоминания. Ему ничего не оставалось, как прекратить свои бесполезные попытки и вернуться в реальный мир к своим текущим заботам.

– Привет, Чарли! – произнёс Питер, увидев знакомое лицо.

– Привет.

– Как дела?

– У меня всё замечательно. Кстати, в это воскресенье ты меня заменяешь. Ты помнишь? – произнёс невысокий, плотного телосложения мужчина, давая возможность Питеру вспомнить об оказанной ему услуге.

– Да, я помню о нашей договорённости. Ты можешь на меня рассчитывать.

– Вот и замечательно. Ладно, я поеду домой, – пробормотал коллега, озабоченно посмотрев на часы.

– Удачно добраться домой.

– Спасибо.

Наступила тишина. Джексон посмотрел в окно, темнело. Солнце быстро опускалось за горизонт, уступая свои права луне. Повеяло лёгкой прохладцей. Раздался длинный визгливый гудок. Капитан туристического судна предупреждал о скором прибытии к разводному мосту. Питер посмотрел сначала на мост, затем на оборудование. Мост был готов пропустить приближающийся корабль.

Питер вышел на улицу, он подошёл к обрыву практически вплотную. Лёгкий ветерок неназойливо трепал его волосы. Он посмотрел вниз и увидел роскошный корабль, медленно и грациозно плывущий по тёмным водам спокойной реки. Вскоре послышалась музыка, изредка доносились отголоски смеха, хлопушки и прочие звуки, свидетельствующие о весёлом торжестве на корабле. Атмосфера безмятежности и размеренности царила вокруг, в воздухе было что-то волшебное и завораживающее.

Корабль неспешно и величественно продвигался вперёд, всё ближе и ближе приближаясь к мосту. Питер продолжал наблюдать за этой картиной.

Когда судно сравнялось с мостом, Джексон почувствовал что-то неладное, сердце сжалось в его груди. Он смотрел на проплывающий корабль, и чувство страха охватило его. Боль в сердце разрасталась и становилась сильнее. Ему стало казаться, что грудная клетка не выдержит нагрузки и разорвётся на части, давая свободу бьющемуся сердцу.

Инстинктивно Питер отошёл на несколько шагов назад, опасаясь под наплывом чувств, упасть в пропасть. Он продолжал смотреть вслед удаляющемуся кораблю. Слезы накапались на его глаза, ему стало плохо, он ощутил чувство, которое говорило ему о предстоящей трагедии.

Джексон отказывался что-либо понимать. В его голове смешались разные мысли, возникающие ниоткуда и пропадающие вникуда. Мысли пролетали мгновенно, так что Пи-

тер не успевал даже осознавать их. Он развернулся и направился обратно в свою комнату. До него донеслись два коротких громких гудка. Они вещали, что корабль удалился на безопасное расстояние, и что мост в случае необходимости можно было опустить.

Раздираемый нахлынувшими на него чувствами и находящийся в состоянии полного замешательства, Питер подошёл к пульту управления. Он посмотрел на настенную панель. Там горели пять голубых лампочек, говорившие о том, что поезд стоит перед светофором в ожидании его разрешения двигаться дальше. Питер глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться и прогнать прочь свои страхи и предчувствия. Он посмотрел расписание. И действительно, сейчас должен был проехать поезд. Быстро отложив в сторону документ, Джексон нажал кнопку, опускающую мост. С улицы донёсся скрип металла. Дождавшись характерного щелчка и получив подтверждение на пульте управления, он нажал на переключатель светофора.

Закрыв глаза, Питер еле сдерживал свои внутренние переживания. Ему было невыносимо больно, его сердце рывалось на части. Джексон, обуреваемый страшными предчувствиями, ещё раз посмотрел на расписание движения поездов. Скоро должен был проехать ещё один состав с противоположной стороны моста.

Питер сел на стул и откинулся на спинку, сильно потирая вспотевшими ладонями о джинсы. Кинув свой взгляд на

улицу, он увидел, как поезд быстро переправлялся по мосту. Ритмичный стук колёс наполнял всю комнату.

Чувства и эмоции переполняли Питера. «Сначала поезд, теперь корабль. Что дальше? Самолёт, а может космическая станция?» – пробурчал Питер себе под нос с явной долей самоиронии. Тем временем поезд благополучно переправился на другую сторону. Питер заполнил журнал и отложил его в сторону. Он не спешил поднимать мост, так как ожидал следующий состав, который должен был проехать в скором времени.

Питер Джексон слегка мокрый от дождя и несколько взъерошенный зашёл в приёмную Джима Кёртиса. Погода капризничала, показывая свой непостоянный характер. Именно по этой причине Питер не очень любил осень. Промозглый дождь, слякоть, сырость и холодный ветер были ему не по душе, они навевали на него тоску и лень.

Джексон был записан на очередной сеанс. На последней встрече Джим и Питер обсудили произошедшее во время гипноза. Кёртис откровенно признался: он не ожидал, что проблема будет настолько сложной. Оптимальным и естественным в этой ситуации было увеличение количества сеансов, что собственно и предложил Кёртис своему другу. Обсудив возможные варианты, они сошлись на трёх сеансах в неделю.

– Здравствуйте, Питер Джексон, – послышался мягкий голос.

– Добрый день, – ответил он миловидной девушке.

– Сегодня вы пришли пораньше. Располагайтесь на диване.

– Хорошо, – ответил Питер вежливо.

– Чай или кофе?

– Кофе, пожалуйста.

Пока девушка готовила чашку кофе, Питер достал из внутреннего кармана куртки носовой платок и вытер им лицо. До сеанса оставалось более двадцати минут. Питер медленно, небольшими глотками пил горячий напиток. Минуты шли медленно и монотонно. Он сидел и внимательно наблюдал за девушкой, отслеживая каждое её движение, каждый её жест. При этом чувствовал он себя неловко. Ему казалось, что секретарша сейчас не выдержит и накричит на него, требуя от него перестать сверлить её глазами.

Питер понимал, что ему обязательно нужно чем-то занять свой разум, потому что как только появлялась минутка свободного времени, страшные мысли и назойливые страхи начинали одолевать его. Для него было более приемлемым поругаться с секретаршей, чем встретиться с ними наедине.

Зайдя в кабинет Джима Кёртиса, Питер поприветствовал друга, крепко обнял его. После чего сел в уютное кресло. Сеанс начинался как обычно.

– Рассказывай, какие изменения произошли, – спросил Джим.

– В понедельник днём я чуть-чуть подремал. Мне при-

снился сон. Правда, я его не помню. Я знаю, он имеет важное значение. Я пытался его вспомнить, но ничего не вышло. Могу сказать точно, что это был не кошмар. Кроме того, я ничего не помню, что было во время гипноза.

– Это нормально, – спокойно сказал Джим. – Эти видения травмируют твою психику. Включаются защитные механизмы. Поэтому ты их забываешь. Начни вести дневник, записывай в него все свои странные ощущения, сны и видения. Носи его всегда при себе. Так ты всегда сможешь их записать. Поверь, с ним тебе легче будет разобраться в себе.

– Если честно, я не очень хорошо отношусь к дневникам. Ведь их кто-то может найти и прочитать. А там личное. Потом будут ходить и подкалывать. Или ещё хуже: используют против меня в своих корыстных интересах.

– Да, такая опасность существует, – кивая головой в знак согласия, начал Джим. – Ты его не подписывай, не пиши в нём личной информации, адрес, телефон, например. Люди часто для дневника выбирают ежедневники, красивые тетради в твёрдой обложке. А ты возьми для этого неприметную обычную тетрадь, листов 48 или 60 тебе хватит. Будь немножко осторожней и всё. Когда проблема решится, ты сможешь его уничтожить. Дневник поможет тебе быстрее разобраться в себе. Только найдя причину видений, ты сможешь от них освободиться. А как ты найдёшь причину, если ты всё забываешь, и каждый раз тебе приходится начинать всё сначала? А так у тебя есть записи, и ты всегда можешь обратиться к

ним.

– Да, ты прав.

– А кошмары или видения у тебя были?

– Нет, не было.

– Тебя что-нибудь ещё беспокоит? – спросил Джим.

– Да, беспокоит. Мне не даёт покоя одна вещь. На работе, когда через мост проплывал круизный лайнер, меня снова посетило плохое предчувствие. Я вообще ничего не понимаю. Сначала поезд, теперь корабль. Что всё это означает?

– Опиши своё предчувствие.

– А что тут описывать? Страх, что произойдёт нечто плохое. Вот и всё. Никакой конкретики.

– Что общего между ощущениями, связанными с поездом, и ощущениями, связанными с кораблём? – поинтересовался Кёртис.

– Я не знаю. Хотя нет, их объединяет предчувствие беды. В этом общее заканчивается.

– Между ними определённо есть ещё что-то общее. Ты поищи, подумай, – настаивал Кёртис.

«Что общего между этими ощущениями?» – начал повторять про себя Питер Джексон. Он закрыл глаза, пытаясь заглянуть внутрь себя. «Не имеет значения. Главное – это сын», – получил он ответ. Ему стало жутко холодно. Он почувствовал, как упёрся во что-то противное, жёсткое и грубое. Питеру не нужно было смотреть на преграду, он и так знал, что это была кирпичная стена.

– Я опять упёрся в эту стену. Она мешает мне, – ответил Джексон, открыв глаза.

– Ты помнишь, кто её выстраивает? – спросил психотерапевт.

– Нет. А кто?

– Её строит часть тебя, таким образом она защищает твой образ жизни, твоё нынешнее благополучие.

– И от чего она меня защищает? – спросил Питер удивлённо.

– От тебя, вернее от другой части, которая хочет получить то, что предназначено ей.

– Я защищаюсь сам от себя. Подумать только! – воскликнул Питер изумлённо. – А что она хочет получить?

– Этого она не сказала. Кстати, это она создала кошмары и видения. Судя по тому, что она говорила, это только начало и у тебя осталось мало времени.

– Мало времени для чего? И что должно произойти?

– Не знаю. Твои части говорили весьма абстрактно. Понятно то, что между ними идёт война, и они решительно настроены друг против друга. Нужно найти причину их конфликта. Найдём причину, найдём решение.

– И как это сделать?

– Тебе следует прекратить пить таблетки. Правда, это несколько опасно. Видения и кошмары вернутся. Они и есть ключ к решению проблемы. Тебе самое главное нужно перестать их бояться. Прими их, прочитай их. Они хотят тебе что-

то сказать, донести какую-то информацию. Предоставь им такую возможность. Только ты способен понять смысл своих видений, только так ты сможешь наладить мир в себе.

– А если у меня не получится?

– Это ты создал эти кошмары, значит, сможешь и разобраться в них. Если не получится у тебя, ни у кого не получится. Я могу лишь помочь тебе, подсказать и направить. А разобраться в себе должен ты сам.

– А другой путь есть? – спросил Питер неуверенно.

– Гипноз сейчас будет малоэффективным. Твои части обижены друг на друга, и неохотно идут на контакт. Они друг друга осыпают придирками, обвинениями. Я думаю, что во время гипноза повторится то же самое, что и в прошлый раз. И мы ничего нового не узнаем.

– Должен же быть выход? Если есть вход, значит, есть выход.

– Перестань пить таблетки. Это и есть выход. Таблетки – это временная мера. Тебе рано или поздно придётся от них отказаться. Ты же не будешь всю свою жизнь их принимать? – настаивал психотерапевт.

– Но тогда вернуться кошмары.

– Да, вернуться. Твоя часть вынуждена действовать жёстко. Я так понимаю, что у неё просто нет другого способа донести до тебя эту информацию, раз она пошла на такие радикальные меры. Другая часть тебя блокирует эту часть. Вспомни стену. Что ей остаётся делать? Она не знает другого спосо-

ба получить желаемое, вот и мучает тебя кошмарами? А ты таблетками лишаешь её и этой возможности, а значит, сам откладываешь решение проблемы, самолично загоняешь её в угол.

– Нет, я не могу пойти на это.

– Окончательное решение за тобой. Это твоя жизнь, тебе её жить. Решай сам, – говорил Джим Кёртис. – Если ты хочешь жить в согласии с собой, тебе придётся встретиться со своими частями, придётся с ними поговорить и выслушать их. Только так ты сможешь понять суть проблемы. А таблетки здесь однозначно мешают. Если ты боишься, что не сможешь работать, возьми отпуск.

– Какой отпуск? Мне нужно работать.

– И ещё, ты забываешь про один факт.

– Какой? – поинтересовался Питер Джексон.

– Если будет всё очень плохо, ты сможешь продолжить принимать таблетки. Дай возможность своим видениям донести до тебя информацию. Если ты лишишь часть себя этой возможности, она будет искать другие способы. И кто знает, может, другие способы будут ещё хуже и опаснее.

– Ты так думаешь? – неуверенно спросил Питер.

– Да, такое часто встречается в моей практике. Ты подумай хорошенько об этом на досуге. Взвесь, прикинь все за и против, и принимай решение. Только не откладывай в долгий ящик.

– Хорошо. Я подумаю.

– Вот и ладно. В пятницу в одиннадцать приходи вместе с дневником.

Глава восьмая

Питер Джексон зашёл в книжный магазин, он был большим и просторным. Люди в поисках сновали везде. Ему не очень хотелось блуждать между рядами стеллажей, поэтому он сразу подошёл к продавцу и спросил у него, где здесь можно найти тетради. Подойдя к нужной полке, Питер остановился. Его взгляд быстро бегал по тетрадям, не зная на какой из них остановиться. Разнообразие поражало его воображение. Джексон торопился и не хотел тратить своё время на такую ерунду, он схватил первое, что попало под руку, и направился к кассе.

Открыв дверцу, он сел в машину. Приобретённую тетрадку вместе с новой ручкой он положил на соседнее сиденье. «Никогда бы не подумал, что я буду вести дневник», – поражался он сам себе. Питер посмотрел через лобовое стекло. Люди куда-то спешили, каждый был занят своим делом, погружён в свои заботы.

Он открыл тетрадь, посмотрел на её пустую страницу. «И что писать?» – спросил он себя вслух. Все его мысли, как будто-то чего-то испугались, разбежались и спрятались по закоулкам. В голове не было ни одной мысли, пустота и ничего более. «Ладно, старые видения я записывать не буду. Я их и так помню». То, что я забыл, я уже вряд ли вспомню. Буду записывать новые. Когда они появятся, тогда и разбе-

речь, как нужно вести дневник», – размышлял Питер. Он отложил в сторону тетрадь и повернул ключ зажигания.

Джексон ужинал на кухне в полном одиночестве. На столе стояла баночка с таблетками. Он периодически посматривал на неё и думал над словами Джима Кёртиса. Определённо Питер хотел разобраться со своими кошмарами, но он их панически боялся. Подходило время для приёма таблеток, и ему предстояло принять важное решение.

Закончив с едой, он взял баночку с таблетками и направился в комнату. «Джим прав. Если что, я всегда могу начать принимать таблетки вновь. Буду везде носить их с собой. А там посмотрим. В конце концов пора решать проблему. Хватит прятаться, хватит бегать от себя», – сказал Питер решительно и положил баночку в карман куртки. Он глянул на будильник, до работы оставалось часа два, можно было ещё отдохнуть и расслабиться.

Питер развалился на просторной кровати, подложил под голову подушку и включил телевизор. Он пощёлкал по каналам какое-то время, но не нашёл для себя ничего привлекательного. Тогда он взял телепрограмму, перевернул страницу и просмотрел её бегло. Убедившись в том, что ничего интересного в ближайшее время не начнётся, он отложил газету на тумбочку, после чего выключил телевизор и бросил пульт на кровать рядом с собой.

Джексон лениво встал и подошёл к полке с дисками, он начал их перебирать в руках. Определившись на одном из

них, он убрал остальные на прежнее место. Включив CD-проигрыватель, Питер сел на велотренажёр. Музыка спокойная и мелодичная заполнила комнату, внося нотки гармонии и любви в духовный мир Питера Джексона. Он медленно крутил педали, слушая прекрасную мелодию. Она будила в нём хорошие воспоминания, поднимала положительные эмоции и добрые чувства.

Питер систематически занимался на тренажёре под музыку. Таким образом он поддерживал своё здоровье. Он заботился о своей внешности, о своём теле. Он очень любил своего сына и хотел быть для него образцом во всём. Он не желал, чтобы сын видел его в плохой физической форме. Лишний вес, проблемы со здоровьем, неухоженный внешний вид были недопустимыми для него.

Мокрый от пота, и несколько уставший Питер слез с велотренажёра. Он снял майку, выключил музыку. Схватив полотенце, висевшее на стуле, Питер направился в ванную комнату, чтобы принять душ. Джексон обожал водные процедуры, после них он чувствовал себя обновлённым, полным сил и энергии. Словно стихия воды делилась с ним своей мощью, как будто она уносила с собой часть его тяжёлых мыслей, проблем и страхов, делая его более свободным и счастливым.

Питер ехал на работу в огромном потоке машин. Он немного нервничал по поводу предстоящих кошмаров. «Мне нужно перестать бояться своих видений. Легко сказать, а как

это сделать?» – думал Джексон. «Я сам их создал. Подумать только! Возникает логичный вопрос: Для чего и зачем?» – продолжил он свои размышления. «Чтобы получить информацию», – послышался ответ. «Какую информацию?» – мысленно спросил Питер сам себя. «Следи за дорогой. Всему своё время», – промелькнула мысль в его сознании и исчезла в неизвестном направлении. Дальше он ехал, ни о чём не думая, мысли как будто разбежались кто куда, давая ему возможность беспрепятственно добраться до работы.

Питер зашёл в свою комнатку. Коллега, увидев его, начал потихоньку собираться домой. При этом он нёс всякую чепуху, которая была совершенно неинтересна Питеру. Он из вежливости и нежелания испортить отношения периодически ему поддакивал, пытаясь поддержать нудный разговор. Время по закону подлости замедлило свой ход. Ему казалось, что часы превратились в годы, минуты – в месяцы, а секунды – в недели. Навязчивая болтовня ни о чём стала для него пыткой. Из глубин его подсознания начали подниматься агрессивные эмоции, злость и раздражение овладевали им. Питер всеми силами пытался сдержаться, всё кипело внутри него. «Неужели он не видит, что я не хочу с ним общаться?» – удивлялся он.

Наконец Питер остался один. Он почувствовал облегчение, словно тяжёлый камень свалился с его плеч. Джексон услышал предупредительный сигнал. Отбросив в сторону все отрицательные эмоции, он приступил к работе.

Ночная смена для Питера прошла легко и гладко. Всё происходило как будто по заранее отрепетированному сценарию, точно в соответствии с его ожиданиями. Джексон довольный собой вернулся домой в хорошем расположении духа. В квартире было темно. Он включил свет, разулся, повесил куртку на крючок и направился в свою комнату. Там он свалился на кровать. Лёжа в ней начал потягиваться, разминая и растягивая мышцы.

Через минутку он присел на кровати, соображая, есть ли у него на сегодня какие-либо планы. Не припомнив ничего, Питер начал раздеваться. Повесив одежду на стул, выключив свет, он лёг в кровать.

Выпитые на работе чашки крепкого кофе давали о себе знать. Питер переворачивался с боку на бок, пытаясь найти удобное положение. Но это ему не помогало заснуть. Бессонница завладела им. Как ни странно в голове его было пусто, ни одной мысли, ни одной эмоции. Питер бегал взглядом по комнате, внимательно рассматривая и изучая различные предметы. Постепенно и медленно в комнате становилось светло. А Питеру по-прежнему не хотелось спать, зато он чётко почувствовал урчание живота. Осознав, что ему сейчас вряд ли удастся заснуть, он неохотно поднялся с кровати. Одевшись в домашнюю одежду, Джексон лениво побрёл на кухню.

Перекусив приготовленным на скорую руку омлетом с ветчиной, Питер насыпал в большую кружку две чайные

ложки растворимого кофе и налил горячую воду. Поставив чайник обратно на газовую плиту, он сел на стул. Добавив сахар и сливок, начал размешивать кофе. Яркий характерный аромат донёлся до носа. Питер продолжал мешать напиток, уставившись на кружку. Его взгляд был рассеянным, рассредоточенным.

Неожиданно Джексон почувствовал, что произошли какие-то перемены. Только он не совсем понимал, что именно изменилось. Он продолжал сидеть и размешивать кофе в кружке. Почему-то стало шумно, отовсюду стали доноситься самые разные звуки. Питер приподнял голову и увидел, что находится не у себя дома. Это было кафе, он сидел за одним из столиков. Миловидная официантка вежливо обслуживала пожилую семейную пару, сидящую слева от него.

«Где я?» – сказал он себе и встал. Он начал медленно поворачиваться, осматриваясь вокруг. Место, люди были не знакомы ему. Он здесь раньше никогда не был. Волнение завладело Джексонем. «Чашка крепкого кофе будет в самый раз», – произнёс он и посмотрел на столик, но там было пусто.

Джексон свалился на стул, не чувствуя ног. Волнение всё больше разрасталось в нём. «Мне нужно успокоиться», – бегала мысль в его голове. Питер начал звать официанта, желая сделать заказ, но тот даже и не думал подходить к нему. Тогда он встал из-за столика и направился к нерадивому работнику. Питер почувствовал жуткий холод. Он посмотрел

на свои руки, выглядели они не так, как обычно. Секундой позже он поднял глаза и посмотрел перед собой: официантка с подносом в руках, быстро удалялась от него.

«Они меня не видят, пора бы это запомнить», – сказал Питер себе, выходя из кафе. Он оказался на привокзальной площади. Вокруг было много народу. То и дело из вновь прибывающих такси вылезали новоявленные пассажиры с громоздким багажом. Солнце светило ярко, было около полудня. Тут Питер заметил группу смеющихся людей, которых уже видел в другом своём видении. Что-то ему подсказывало, что следует пройти за ними. Они уже входили на вокзал. Боясь потерять их из виду, Питер быстро кинулся за ними. Вбежав на вокзал, Джексон остановился. Он тяжело дышал и нервно осматривался по сторонам, пытаясь найти их. Наконец, он заметил эту группу, перед ними пробежал пятилетний ребенок, гонящийся за своим мячиком. Он пробирался в толпе, лавируя между людьми. При этом он старался избежать столкновения с кем-либо, помня о неприятных ощущениях. Наконец он нагнал их. Судя по разговорам, это были друзья, отправляющиеся на отдых.

Питер везде следовал за ними, держась на некотором расстоянии от них. Наконец друзья остановились. Джексон присел на свободное сиденье. Ему не терпелось понять, зачем он здесь, что видение хочет донести до него. Но пока не было ничего, что могло бы внести ясность в его ситуацию и расставить всё по своим местам. Питер продолжал сидеть и на-

блюдовать за этими людьми.

Тут он почувствовал жуткую боль, как будто ему на руку пролили кипяток. Перед глазами всё поплыло: люди, вокзал стали исчезать. Боль ещё больше усилилась. Питер инстинктивно отдёргнул руку, резко встал, так что табурет, на котором он сидел, с грохотом упал на пол. Еле удержав равновесие, он начал осматриваться, оценивая ситуацию. Он был на кухне, кружка лежала на боку, слегка покачиваясь, а горячий кофе растекался по поверхности обеденного стола. Секундой позже Джексон устремился к мойке. Он быстро открыл кран и сунул ошпаренную руку под струю холодной воды.

Устранив последствия миниаварии, Питер сел на кровать. Он аккуратно трогал покрасневшую и немного вспухшую руку. Ему не давал покоя тот факт, что его видение было прервано, и он не узнал ничего нового.

Питер ехал на работу, он слушал любимую радиоволну. Играла незамысловатая композиция. Он старался отвлечься от мрачных мыслей. Последний случай показал, что его видения представляют для него реальную угрозу. Он хотел разобраться в своей проблеме, но страх нашёптывал ему, что следующее отключение может закончиться смертельным исходом. А он не мог допустить этого, ему нужно было заботиться о сыне.

В нём начало формироваться новое желание, оно становилось всё более чётким, обретая силу и вытесняя собой другие желания и мысли. «Прими таблетки. Видения опасны для те-

бя», – крутилось в его голове. Питер внимательно следил за своими ощущениями и внутренними переживаниями. На секунду ему показалось, что это он сам на себя вылил кофе, чтобы выдернуть себя из видения. Он чувствовал, что какая-то его часть не хочет ничего знать, и ни в чём разбираться, что она предпримет всё возможное, чтобы сохранить нынешнее положение дел. Он понимал, что кофе – это её рук дело. Другая же его часть, напротив жаждала перемен. Он знал, что она тоже не остановится и закончит задуманное.

В нём начали всплывать забытые видения, и картина стала понемногу проясняться. Он вспомнил себя в джинсах, вспомнил свою деловую часть, вспомнил их разговор во время гипноза. Но Питер не мог понять, почему это происходит, что изменилось за эту минуту. Ответ не заставил себя долго ждать. К нему пришло понимание того, что правила игры изменились. Обе части устали от противостояния, они осознали, что борьба начинает принимать опасные обороты, и решили вывести их давний конфликт на уровень сознания, чтобы предоставить Питеру возможность самостоятельно разобраться в проблеме и принять, пожалуй, самое важное в жизни решение.

Питер пребывал в автомобильной пробке, но он не проявлял к ней никакого интереса, он был полностью поглощён совсем другим процессом. Всё его внимание было обращено внутрь себя. Постепенно и планомерно, кадр за кадром всплывали его некогда утраченные воспоминания. Питеру

оставалось только сидеть и наблюдать. Со слов Джима Кёртиса он в общих чертах знал о своей сложной ситуации. Но, несмотря на это, Джексон был потрясён увиденным, поражён глубиной и масштабом проблемы.

Потихоньку Питер начинал понимать, что так дальше не может продолжаться. Дальнейшее разрастание внутреннего конфликта было опасно, так как эта борьба начала оказывать значительное влияние на физическую реальность. Он чувствовал, что происходят какие-то изменения, что его внутренние проблемы каким-то образом формируют события здесь в реальном мире. Эта дикая мысль напугала его. Он знал, что это происходит сейчас, и что каждая новая негативная эмоция, каждая новая мысль усугубляет ситуацию, добавляет масла в огонь. Он чувствовал это, но не мог объяснить, не мог выразить свои ощущения словами. Настолько они были сложными и противоречивыми. Его разум протестовал, он говорил ему, что это глупость, что этого просто не может быть, что он всего лишь обычный человек и он не имеет такой большой власти над миром и не может повлиять на ход событий.

Питер переживал новое испытание. В игру вступил третий игрок – его разум с логически выстроенной картиной мира. Сделанные выводы, полученные знания не укладывались в привычное представление о мире, они сотрясали его основы. Джексон чувствовал, что эта информация начинает разрушать его мир. Он ясно увидел, как высокие горы, дев-

ственные леса, полноводные реки, бескрайние океаны и целые города проваливаются в пропасть небытия. Его внутреннюю Вселенную чудесную, прекрасную и совершенную пожирала пустота.

Джексона охватил первобытный страх. Он знал, что этим делает себе хуже, ускоряет процесс саморазрушения, но ничего не мог с собой поделать. «Как это остановить?» – кричал он. Стоило ему только произнести это, как он оказался в широком бесконечно длинном коридоре. Такой можно увидеть в любом офисном здании. Стены были выкрашены матовой краской цвета слоновой кости, по обе стороны располагались двери на расстоянии полтора метра друг от друга.

– Как это остановить? – повторил он еле слышно.

– Никак, – раздалось эхом сразу со всех сторон. – Это необратимый процесс.

– Чушь, ерунда! Выход есть из любой ситуации, – кричал он, крутясь вокруг себя и держась руками за голову. Волна дрожи пронеслась по коридору.

– Это уничтожит тебя.

– Почему?

– Ты ещё не готов? – раздалось из ниоткуда.

– К чему я не готов?

– Узнать правду.

– Какую? Я готов выслушать, – настаивал на своём Питер.

– Если ты узнаешь всё сейчас, ты упадёшь здесь замертво, и твой путь будет закончен. Мы не можем так рисковать. У

тебя ещё есть время. Используй его с умом.

– Для чего?

– Чтобы разобраться в себе. Чтобы принять важное решение.

– И что мне нужно сделать? – спросил Джексон.

– Доверяй себе, верь в себя.

– Я и так верю в себя.

– Ложь, ты обманываешь сам себя, – слышались многочисленные отголоски с разных сторон.

– Почему вы не хотите рассказать мне обо всём? Я не понимаю этого, – возмутился Питер. На противоположной стене образовалась большая трещина, в нескольких местах отвалились потолочные плиты.

– Мы сказали тебе, что твоя сила и власть безграничны. И что? Это запустило процесс самоуничтожения, так как эта информация противоречит твоим представлениям о мире и о самом себе. А это знание уничтожит тебя мгновенно, у тебя не будет ни малейшего шанса. Ты всё ещё хочешь узнать её? Почему ты не доверяешь себе?

– Да, я хочу знать, – продолжал кричать Питер. На секунду свет выключился. Лампочки начали трещать, мигнув несколько раз, снова включились.

– Сказать тебе сейчас, это всё равно, что выбросить тебя на середину озера. Ты ведь не умеешь плавать. Конечно, есть вероятность, что ты научишься и выберешься на берег самостоятельно, но она чересчур низкая. Это слишком опасно.

Есть другой путь, более безопасный.

– Но она же есть, пусть маленькая, но есть, – упорствовал Питер.

– Есть вещи, которые невозможно объяснить. Их можно только увидеть, почувствовать, пережить. А для этого нужно пройти через это. Другого пути нет.

– Всегда есть другой путь. А если его нет, то его можно проложить, – возмутился Питер. Лампочка погасла, издав неприятный треск. Искры полетели вниз, и запах гари начал распространяться вокруг.

– Попробуй объяснить мне на словах, как выглядит красный или, скажем, голубой цвет. Объясни мне, что такое холодное и горячее. – Джексон задумался. – Можешь даже не стараться. У тебя всё равно не получится. Вроде бы элементарные вещи, но они не поддаются объяснению. Их можно увидеть и почувствовать. Чтобы познать их, достаточно одного раза.

– Хорошо! Я понял, – сказал Питер более спокойно. – Я не понимаю, как можно уничтожить то, что уже уничтожено?

– Твой мир безграничен и бесконечен. Вселенная и есть твой мир. То, что ты видел в прошлый раз – песчинка в море твоей реальности. К тому же если бы твой мир был уже уничтожен, то ты уже был мёртв и сейчас был бы совсем в другом месте. А там, где ты был во время гипноза, ничего нет. Хочешь попасть туда ещё раз?

– Нет, – ответил Питер уверенно. – Просто всё как-то

странно. В голове не укладывается.

– Не пытайся оценивать ситуацию рационально. Это невозможно, ты ещё больше запутаешься. Смотри на всё сердцем, тогда всё тайное станет явным, а сложное – простым.

– Вселенная и есть мой мир. И если мой внутренний мир разрушается, значит, разрушается материальный физический мир, – рассуждал Питер.

– Совершенно верно. То же можно сказать относительно создания и творчества.

– Это значит, я оказываю влияние на внешний мир, могу его разрушать или созидать?

– Да, – подтвердил голос сверху. – Изменяя себя, изменяя свой внутренний мир, ты изменяешь окружающую тебя действительность, изменяешь внешний физический мир.

– И как это происходит?

– Своими негативными мыслями, эмоциями и поступками ты разрушаешь свой мир, делаешь его убогим, серым и безобразным. Своими позитивными мыслями, эмоциями и действиями, ты созидаете свою реальность, делаешь его богатым, прекрасным и совершенным. А далее эти изменения внутри тебя проявляются снаружи, в твоей привычной физической реальности.

– Так это же огромная власть и сила.

– Да. Это действительно так.

– А нам внушают, что мы слабые и не можем повлиять на

мир, зависим от обстоятельств. Зачем это делают? Кому это выгодно?

– Неверный вопрос. Мы ограничены во времени, – слышалось со всех сторон.

Он начал осматриваться. Сначала он глянул налево, затем – направо. Недоумение было написано на его лице.

– Где я? Что это за место?

– Это твой мир.

– Но, это же коридор, – удивлённо ответил Джексон.

– Это лифт. Он позволяет попасть в любое место твоей Вселенной, в любой период твоей жизни.

– И зачем я здесь?

– Ты должен увидеть кое-что.

Неожиданно двери начали перемещаться с огромной скоростью, что их было невозможно отличить друг от друга. Прямо перед носом Питера одна из дверей остановилась. Она ничем не отличалась от других, на ней не было никаких надписей и номеров.

– Заходи, – слышалось со всех сторон. Питер хотел было открыть дверь, но не знал, как это сделать. На ней не было ни дверной ручки, ни замочной скважины.

– Как я это сделаю?

– Просто поверь. Это твоя реальность. Здесь возможно всё.

Джексон закрыл глаза. Он почувствовал, как из груди загорелся тёплый свет. Он разгорался сильнее, пока не запол-

нил собой коридор и не стал ослепительно ярким, после чего начал тускнеть до своего полного исчезновения. Когда Питер открыл глаза, то его взору открылась просторная поляна необычайной красоты. Буйство красок, живописные цветы диковинной формы, чистое небо, необычайно большое солнце поразили бы воображение самого искущённого художника. Лёгкий ветерок обдувал его волосы и лицо, свежий чистый воздух наполнял его лёгкие. Большая тропическая бабочка красочной расцветки пролетела мимо него. Питер поднял руку, раскрыв ладонь. Бабочка развернулась и села на его большой палец. Питер не мог оторвать от неё своих глаз, он любовался её изяществом и хрупкостью. Хлопнув несколько раз крыльями, бабочка вспорхнула и полетела, вырисовывая беспорядочные зигзаги.

Питер интуитивно последовал за ней. Бабочка пролетела несколько метров и остановилась, сев на торчащий камень из высокой травы. Это не был обычный валун. Джексон раздвинул стебли растений в разные стороны. Он увидел мраморную могильную плиту. На ней были две короткие надписи.

– Что это значит? – спросил он недоумённо.

– Это могила твоей мечты. Когда-то ты её похоронил.

– Этого не может быть, – закричал он, отойдя от камня на несколько шагов. Ветер резко усилился, солнце зашло за тучи.

– Может. Посмотри на дату, вспомни, что тогда было.

Питер посмотрел на плиту, это были события многолет-

ней давности.

– Я её не хоронил, я просто от неё отказался, – попытался оправдаться Джексон.

– Это одно и то же. Похоронив свою мечту, ты похоронил себя. Твоя жизнь это её жалкое подобие, это существование, выживание, если хочешь. Выбирай термин, который больше нравится. Ты уже много лет не живёшь, ты умираешь. Тебя это устраивает?

– Нет, а что я могу сделать, я был вынужден. Таковы были обстоятельства.

– Чушь! Ерунда! – гром грянул, тучи начали сгущаться. – Ты сейчас понял, что ты сказал. На кого ты пытаешься свалить ответственность? На обстоятельства! Ты сам создаёшь эти обстоятельства. Ты сам создаёшь свою реальность. Так, кто в этом виноват?

– Получается, что я сам себя загнал в угол.

– Именно.

– Но она несбыточная, – попытался возразить Питер. Подул сильный ветер, он едва не сбил Джексона с ног.

– Кто тебе это сказал? Почему ты так решил?

– Люди. Общество.

– А ты больше слушай их. Они думают одно, говорят второе, а делают третье. Кто хозяин твоей реальности? Ты или они? Почему ты власть над своим миром отдаёшь другим? Почему ты позволяешь другим управлять твоей жизнью? Почему ты им разрешаешь принимать за тебя решения?

– Так устроено общество, – промямлил Питер, не зная, что ответить.

– А кто создал это общество? Ты, сосед, коллега, начальник, прохожий. Вы сами сделали его таким. Если Вы захотите, Вы можете его изменить.

– Я – обычный человек. Что я могу сделать? Как я могу повлиять на людей, на мир? Это выше моих сил.

– Ты забыл, в твоих руках сосредоточена огромная власть. И не только в твоих. Каждый живущий на Земле обладает безграничной властью, просто люди не знают об этом или не хотят знать. В твоей власти изменить свой мир, организовать его в соответствии с твоими желаниями и предпочтениями. Как ты захочешь, так и будет. Тебе решать.

– И с чего нужно начать?

– С себя. Меняешь себя, меняется мир. Внешний мир – это продолжение твоего внутреннего мира, это его отражение. Можно ли изменить отражение? Как ты думаешь?

– Отражение изменить нельзя, – ответил Питер, немного подумав. – Можно изменить сам объект, и тогда его отражение тоже изменится.

– Правильно! Тогда почему ты всю свою жизнь пытаешься изменить отражение?

– Так я не знал об этом.

– Незнание не освобождает от ответственности. Законы Вселенной беспристрастны. Последствия не заставят себя ждать.

Питер задумался.

– У тебя осталось мало времени, – донеслось до ушей Джексона через минуту.

– Что я должен сделать?

– Следуй за своей мечтой. Это самый короткий и безопасный путь.

– Я не могу пойти на это. Мне нужно заботиться о сыне, – ответил Джексон, закрывая лицо от порывистого ветра.

– Для кого ты живёшь?

– Для сына конечно. Он всё для меня.

– Твой сын прекрасно может прожить в этом мире и без тебя. Ты ему не нужен, – произнёс громоподобный голос.

– Нет, этого не может быть! – возмутился Джексон. Раздался оглушительный грохот, и яркая вспышка молнии сверкнула на чёрном небе.

– Ты уже дал ему всё, что нужно. Дальше он справится сам. Пора подумать и о себе, о своей мечте.

– Нет, я не могу пойти на это? – гневно ответил Питер, покачивая головой в знак отрицания. На небосводе разразилась очередная молния, и пошёл проливной дождь.

– Почему?

– Сын – смысл моей жизни. Я живу ради него.

– И ты считаешь это нормальным? Ты пришёл в этот мир ради своей мечты. Ты уверен, что твоему сыну нужна такая жертва? Почему ты отказываешься от неё? Почему ты жертвуешь собой?

– Она несбыточная. Это какая-то ошибка. Я с ней не справлюсь, – кричал Джексон, раздираемый противоречиями. Ветер ещё больше усилился.

– Человеку не даётся ноша, которую он не может унести. Какой в этом смысл? Зачем человеку желание, если нет возможности его реализовать? Если есть желание, значит, есть и возможности для его исполнения. Подумай над этим. Оглянись вокруг себя, и ты увидишь их.

– Я искал способы, но не нашёл их.

– Плохо искал и не там. Ищи не умом, а сердцем. Доверяй своей интуиции.

– Я не знаю. Я не просил о такой чести. Почему я? На Земле проживает семь миллиардов людей. Пусть другие её выполняют.

– Но, ты же хочешь, признайся себе.

– Да, хочу. И что с того? Я не могу рисковать благополучием сына. Сын – это главное, всё остальное ерунда.

– И ты в это веришь? Это отговорка, и ты это знаешь.

– Что Вы хотите от меня? Вы просите то, что я не могу дать, – орал Питер, упав на колени и убирая с лица мокрые пряди волос. Разряд молнии ударил в нескольких метрах от него.

– Ты можешь. Просто поверь в себя. Доверяй себе.

– Что будет, если я откажусь?

– Ты умрёшь, причём очень скоро. У тебя мало времени, лучше принять решение прямо сейчас. У тебя ещё есть воз-

возможность исправить ситуацию, есть время, чтобы не допустить непоправимое.

– Нет, я не могу. Вы требуете от меня невозможное.

Глава девятая

«Я не могу пойти на это», – произнёс Питер шёпотом и открыл глаза, немного отдёрнувшись. Глубоко вздохнув, он вытер со лба большие капли пота. Он чувствовал себя очень плохо, горло пересохло, пустота заполняла всё его существо. Играла тяжёлая музыка, что было нехарактерно для данной радиостанции. Но Джексон не обратил на данный факт никакого внимания, он посмотрел через лобовое стекло, зато-ру не было конца и края. «Чёрт, я же на работу опоздаю», – возмутился Джексон, смотря на наручные часы.

Питер ехал, сосредоточившись на дороге, прогоняя прочь все свои нежелательные мысли. Жажда продолжала изводить его. Он припарковался у обочины возле маленького магазинчика и вышел из «Хонды». Подойдя к кассе, он начал подготавливать нужную сумму денег. Перед ним стояло несколько человек. Джексон несколько нервничал, так как время его поджимало.

«Поезда с красивым и неожиданным названием начнут курсировать по основным направлениям уже в эту субботу. Репортаж Эрика Брауна», – донеслось до ушей Питера. Машинально он повернул голову в сторону звука. Это был телевизор, шла новостная передача.

«Комета – небольшое небесное тело, имеющее туманный вид, обращающееся вокруг Солнца обычно по вытянутым

орбитам на огромной скорости. Сравнение в данном случае вполне уместное. Этим именем по праву назван поезд, развивающий скорость до трёхсот километров в час. В настоящее время машиностроительный и электротехнический концерн «Дитрикс» имеет самый обширный опыт в области создания и эксплуатации высокоскоростных поездов с распределённой тягой. Поезд «Комета» или «IRW-116» специально разработан для корпорации ОАО «Национальные железные дороги». Произведённый с истинно немецкой точностью, поезд «Комета» полностью адаптирован к особенностям нашего сурового климата, а их конструкция учитывает все требования технических стандартов и норм безопасности», – продолжался телерепортаж. Питер поближе подошёл к телеприёмнику. Он отказывался верить своим глазам. Джексон узнал состав. Он уже видел поезд «Комета» в своих кошмарах. Он не мог его перепутать, так как образ экспресса намертво отпечатался в мозгу: его плавные очертания, цвета, дизайн. Питер, потрясённый происходящим, заморожено смотрел на экран телевизора.

«Так, для подтверждения соответствия поезда «Комета» требованиям норм безопасности для эксплуатации на железных дорогах был проведён полный цикл предварительных, приёмочных и сертификационных испытаний поездов. Благодаря размещению компонентов преобразования тяговой и вспомогательной эксплуатационной мощности в подвагонном пространстве и на крыше поезда «Комета», внутренние

объёмы на протяжении всей длины поезда используются исключительно для размещения пассажиров и персонала поезда. При создании поезда «Комета» были использованы последние достижения современной науки и техники, что позволило обеспечить более высокий уровень комфортности и безопасности. Для запуска высокоскоростных поездов были перестроены переезды и реконструирована инфраструктура, созданы новые рабочие места. Эрик Браун. Специально для Вестей...».

Несколько секунд Питер стоял как вкопанный. Находясь под сильным впечатлением, он не мог сдвинуться с места. Ему потребовалось приложить невероятные усилия, чтобы вернуться обратно к кассе. Там уже никого не было. Он быстро рассчитался, схватил бутылку с водой и пулей направился к выходу.

В машине Джексон открыл прозрачную пластиковую бутылку и сделал несколько больших глотков, пытаясь успокоиться. Он смотрел перед собой, вновь и вновь прокручивая в голове репортаж. Вспомнив, что ему через пятнадцать минут нужно быть на рабочем месте, Питер отпил немного воды и повернул ключ зажигания. Его машина тронулась с места.

Питер приехал на работу вовремя. Он попрощался с коллегой, и сел на стул, потирая вспотевшими ладонями о джинсы. Он старался успокоиться, привести свои мысли в порядок. «Это совпадение», – повторял он сам себе нервно. Хотя умом он прекрасно понимал, что это не может быть простым

совпадением, уж слишком очевидным оно было.

«Ерунда, чушь! Мои кошмары не имеют под собой рациональной основы. Они – плод моего воображения. Мои страхи надуманы, и они никак не связаны с реальностью», – сетовал его разум. Питер злился сам на себя, его раздражал сам факт того, что какая-то новость выбила его из колеи, превратила его в жалкое существо, не способное постоять за себя. Он начал приводить разные логические доводы, чтобы доказать самому себе глупость и неадекватность своего поведения.

Жёсткие выпады на самого себя принесли свои плоды. Страхи и волнение, отступив, ушли глубоко в подсознание, и оставили в покое Питера Джексона. Он почувствовал некоторое облегчение и прилив сил. Конечно, он был несколько издёрганным, но его эмоциональное состояние позволяло ему благополучно отработать свою смену.

Питер вернулся домой полностью изнеможённый. Он не мог припомнить, когда ему в последний раз было также тяжело. Голова трещала, раскалываясь на части, тело ныло, требуя отдыха. Питер не мог пойти спать, через три часа ему был назначен приём у Джима Кёртиса. К тому же сразу после сеанса ему нужно была заехать за сыном в школу.

Джексон сидел на краю кровати, потирая лоб. Он размышлял над тем, что ему делать и как привести себя в нормальное состояние. Прикинув возможные варианты и выбрав из них наиболее оптимальный, Питер встал с кровати. Он начал медленно раздеваться, аккуратно складывая одеж-

ду на стул. Тут из кармана джинсов выпала баночка с таблетками и покати́лась по полу. Питер успел схватить её, пока она не закатилась под кровать. Он держал баночку в руках. В нём горело большое искушение принять таблетки, так сильно он хотел избавиться от своих мучений, пусть таким не самым лучшим способом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.